

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Наталя ЖИЛЬЦОВА

ЯРОСТЬ ТЬМЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Убить архивампира практически невозможно, но Артур Вайленбергский мертв. Время, отведенное на воскрешение, стремительно уходит, а связь, которая заставляет вампиров оберегать его избранницу, истончается. Верные некогда подданные уже открыто угрожают смертью, и они не единственные, кто жаждет поквитаться с юной некроманткой.

Что делать, когда весь мир против тебя? Когда каждый шаг может стать последним?

Когда силы не равны и кажется, что тает последняя надежда, остается лишь одно — сражаться. Сражаться до последнего, пробуждая в себе смертельную ярость. Ярость тьмы!

Наталья Жильцова

Ярость тьмы

* * *

*Ночь пройдет, пройдет пора ненастная,
Солнце взойдет.*

Серенада Трубадура

Лазурный дракон парил над заснеженной горной грядой, позволяя своему погонщику выбрать место, наиболее подходящее клиентам. Бритый мужчина внимательно осматривал проплывающие внизу скалы, стараясь не упустить ни одной детали. К своей работе, пусть даже такой странной, как эта, погонщик всегда относился с тщательностью.

Клиентов у него на этот раз было четверо. Причем, если первые трое являлись проявленными светлыми, последний оказался проявленным темным. В этот момент все они восседали на драконьей спине вокруг небрежно завернутого в старое покрывало обгорелого тела. Огонь настолько его повредил, что с первого взгляда невозможно было определить, к какой расе принадлежал погибший.

Однако, несмотря на кажущуюся безобидность трупа, проявленные были предельно напряжены. Взгляды магов то и дело с беспокойством скользили по зачарованным путам и связке амулетов, которые скрывали покойника от обнаружения прорицателями.

– И все-таки я не понимаю, зачем такие сложности, – брезгливо глядя на труп, протянул один из светлых. – Почему бы ему просто голову не отрубить, Лиций? Как остальным.

– Ты что, хочешь иметь дело с его второй ипостасью? – Рослый маг, который был сейчас у светлых за старшего, мрачно уставился на спросившего.

– С какой еще ипостасью? – не понял тот.

– Архивампиры имеют два облика, Джафар. – Лиций с трудом сдержался, чтобы не сплюнуть. – От человека и от своего прародителя Грента. Если резко прервать жизнь их физического тела, на свободу вырвется та самая вторая ипостась и устроит вокруг локальный конец света. А справиться с ней практически невозможно: даже Светлейший архимаг Визул не рискнул этого делать. Она, знаешь ли, не совсем материальна.

– Что? – Молодой маг поперхнулся. – Разве такое возможно?

– Возможно, возможно, – вступил в разговор темный. – А иначе, как ты думаешь, Велиар заключил бы Грега Кровавого в камень? И, главное, как бы этот упырь потом воскрес?

Джафар поежился. Теперь он смотрел на обожженное тело врага с легкой опаской.

– Единственный способ гарантированно от этих тварей избавиться – нанести максимальные повреждения телу, а потом оставить подыхать без доступа к источникам силы, – добавил Лиций. – Неделя-другая, и жизненная энергия его покинет окончательно. Уяснили? – Он внимательно оглядел своих подопечных.

Те дружно закивали головами.

– Прибыли! – раздался оклик погонщика. – Все, как вы просили: скалы, поселений рядом нет, приземлиться некуда.

Лиций и темный маг одновременно поднялись и вгляделись в прорывающиеся сквозь облака снежные пики.

– Годится? – с сомнением спросил Лиций.

– Годится, – кивнул темный и, обернувшись, приказал: – Сбрасывайте!

Только и ожидавшие этих слов маги дружно подхватили покрывало за края и, приподняв, резко скинули тело в ущелье.

– Да свершится возмездие во имя Визула Светлейшего, – тихо произнес светлый целитель.

– И во имя нашего Повелителя, – добавил темный элементалист. – Убирайся обратно к

Гренту, Артур Вайленбергский. Там твое место.

Неделей раньше

– Арт, может, не надо, а? – робко ныла я, шагая за черноволосым архивампиром по залитым ярким солнцем коридорам первого дома темных эльфов Айанор.

Хотя свадебный браслет я отдала Алеорну еще утром, сразу покинуть родовое гнездо моего случайного бывшего жениха мы с Артом не смогли. Сначала необходимо было официально проститься с матерью дома, потом получить подписанный договор о сотрудничестве...

В общем, наше отбытие затянулось почти до полудня, но буквально несколько минут назад наконец все дела были улажены. Теперь от перемещения в Вайленберг, столицу вампиров, меня отделяли лишь несколько коридоров, ведущих к выходу из этого замка. Как объяснил Арт, здешние зачарованные стены не слишком способствовали дальним телепортам.

Нет, в теории, против Вайленберга я ничего не имела, даже наоборот. Месяц назад сама дала Арту обещание при первой возможности отправиться в столицу. И ждали меня там с нетерпением. Вот только причиной этого ожидания являлось предстоящее знакомство со всей вампирской знатью и последующая свадьба. Моя свадьба!

И хотя Арта я любила, с каждой минутой, приближающей предстоящую неминуемую церемонию, все больше боялась. Даже не так, признаюсь, – глупо, отчаянно трусила! Поэтому шла неохотно, нервно оглядываясь по сторонам, в тщетной надежде на новую отсрочку.

– Надо, маленькая. Надо, – с улыбкой откликнулся его величество, даже не замедлив шаг. – И чего ты так боишься-то? Это не страшно. И ты сама согласилась, если помнишь.

– Ну-у, может, хотя бы не сейчас? – попыталась я оттянуть неизбежное. – У меня обучение в Академии, а я и так уже много занятий пропустила. Анхайлиг разозлится...

– Не разозлится. Два дня – не так уж и долго, – успокоил вампир. – Проведем церемонию, а потом верну тебя направленным телепортом сразу в Академию – маяк архимаг еще не убрал.

– Я им не понравлюсь!

– Глупости. – Последний аргумент Арта тоже не тронул. – Никто не посмеет и слова против сказать. Тень, у тебя целый месяц был, чтобы подготовиться, а ты все равно переживаешь.

А я, может, и готовилась! Даже половину книг по дворцовому этикету успела выучить. Вот только от знания различий между двузубой и трезубой вилками спокойствия не прибавится.

– Арт! Уже уезжаешь? – Отвлекая меня от мрачных мыслей, навстречу нам выбежала кудрявая полуэльфийка.

Та самая, которую я не так давно застала вместе с Алеорном. Хм, интересно, а почему, в отличие от остальных, девушка не называет Арта полным именем – Артуром? Неужели они настолько близко знакомы?

В душе вновь зашевелилась злость. Кажется, эту кудрявую я начинала всерьез недолюбливать. А когда Арт улыбнулся девушке в ответ и я ощутила теплую дружелюбную волну, то едва не закричала зубами. Да что ж это такое!

Взглянув на меня, полуэльфийка тоже как-то помрачнела лицом.

– Тень, познакомься: Ланатиэль Авианна террэ Нерион Светлолика, – с прежней улыбкой представил девушку Арт, хотя я была абсолютно уверена, что мою неприязнь он ощутил в полной мере. – Лана, это Тень.

Лана! Он тоже не полным именем ее зовет!

– Рада знакомству. – Я с усилием растянула губы в улыбке.

– Вз-заимно, – раздалось в ответ с таким же примерно оскалом.

– Мы вроде бы куда-то собирались, – мрачно уставилась на Арта я. – Но если ты передумал, я с удовольствием задержусь на эти пару дней здесь. Алеорн, думаю, не откажет.

Реакция вампира была ожидаемой: Арт мгновенно прищурил полыхнувшие злым ультрамарином глаза. А вот что оказалось странным, так это в то же время вспыхнувшие изумрудом глаза Ланатиэль. Однако!

– Не стоит из-за меня задерживаться, – выдохнула полуэльфийка с неприкрытой ненавистью. – Счастливого пути.

И, не дожидаясь ответа, исчезла под маскировкой. Спустя мгновение где-то вдалеке громко хлопнула дверь.

– Что с тобой? – холодно спросил Арт.

– Тот же вопрос хочу задать тебе. – На этот раз вины за собой я не чувствовала, даже наоборот – в душе поднималась волна обиды и гнева. – Кто она?

– Маленькая, ты что, ревнуешь? – Арт с искренним изумлением воззрился на меня.

– А что, не должна? Она называет тебя на «ты», ты улыбаешься ей, а потом рычишь, что я не оказала твоей подруге должного уважения! И какой еще реакции ты ожидаешь?!

– Тень...

– Я хочу знать, Арт, и сейчас! Иначе в Вайленберг можешь возвращаться один!

Глаза архивампира вновь полыхнули ультрамарином. Его величество с шумом втянул воздух сквозь сжатые зубы и резко выдохнул. Не в характере Арта было что-то кому-то объяснять или оправдываться, и я это прекрасно знала. Однако за месяц общения с Алеорном я научилась одной важной вещи: все, что не нравится, нужно выяснять и искоренять сразу. Иначе эмоции будут грызть сильнее, а непонимание возрастет. Поэтому на проявленное Артом недовольство упрямо ответила тем же. В конце концов, к чужим отрицательным эмоциям мне не привыкать. Нечто подобное я уже проходила, когда носила свадебный браслет темного эльфа. И ничего, справилась.

Да, браслетик оказался на редкость мерзкой штукой. Мало того что снять артефакт было невозможно целый месяц, так он к тому же требовал от носящей верности. Верности абсолютной, не только в действиях, но и в мыслях. Проявление любой посторонней симпатии сразу отзывалось в руке резкой болью. А кроме того, у артефакта имелась еще одна особенность – передача эмоций партнера. Причем как приятных, так и отрицательных.

Браслет меня заставили надеть обманом, и ни я, ни его хозяин, темный эльф Алеорн, этому обстоятельству рады не были. Однако поскольку месяц нам приходилось как-то существовать рядом, пришлось приспособливаться, чтобы не тонуть ежедневно в отрицательных эмоциях друг друга. И если теперь предстоит пройти подобный этап отношений с Артом – что ж, выдержу и это.

– Хорошо, – видимо угадав мои мысли, хмуро, но более спокойно сказал архивампир. – Тебе не о чем волноваться. Ланатиэль – единственная дочь матери пятого дома. При рождении ее убили, а я вернул Лану к жизни. Ну и потом еще пару раз приходилось –

маленькие дети, на которых объявлена охота, обычно долго не живут. Вот и привязался немного. Считай, что я отношусь к ней так же, как к Ари.

Арт опекает еще кого-то, кроме Ари? Я растерянно кашлянула и потеряла браслет, пытаюсь уложить в голове все сказанное. Не может быть, чтобы он дважды совершил одну и ту же ошибку! Но как тогда подобное объяснить?

— А почему ты вообще ее столько раз спасал? — недоуменно спросила я. — Ари ты слово давал, а тут? Тоже обещание какое-то?

— Не совсем. — Арт улыбнулся. — Скажем, это был такой долгосрочный взаимовыгодный контракт.

— С пятым домом?

— И с ним тоже. — Улыбка вампира стала шире. — Но в основном с Вельском. К примеру, помнишь Мируополь? Тот приграничный город неподалеку от плато Демонов, где я тебя лечил?

Я кивнула.

— После окончания войны с вампирами, как и все владения Грега, он находился во владении Вельского королевства. А благодаря помощи Ульриху я смог присоединить его к Вайленбергу.

— Погоди. — Окончательно запутавшись, я помотала головой. — При чем тут Ульрих и Вельск?

— Ну, маленькая, ты ведь видела, что Ланатиэль полукровка. Сама-то как думаешь? — хмыкнул Арт.

— Э-э-э? — Не веря собственному предположению, я уставилась на вампира. — Она что, его дочь?!

— Именно, — довольно подтвердил тот.

— Но... как такое может быть? — выдохнула я пораженно. — Он же король, женат, и вообще...

— Ульрих на престол вошел только двадцать лет назад, — пояснил Арт. — Тогда же примерно и женился. Юность, судя по всему, у принца была бурная, но, поскольку он все же проявленный светлый, не признать своего ребенка или позволить ей умереть Ульрих не смог. В конце концов, охотятся за Ланой, по большей части, именно из-за него.

— Одна-ако, — протянула я, все еще не в силах до конца поверить услышанному.

Зато теперь многое стало понятным — и поведение кудрявой девицы, и даже странное сияние в ее глазах, которое так напомнило мне взгляд вампира. Еще бы, пусть эльфийскую полукровку, как и меня, в вампиршу не обратить, но несколько воскрешений не могли не оставить следа в ее человеческой половине.

В этот момент мне стало Ланатиэль немного жалко. Находиться среди эльфов и людей на правах полукровки, не имея прав на все вроде бы полагающиеся по роду титулы, уже само по себе неприятно. А если из-за такой родословной к тому же постоянно пытаются похитить или убить...

Почему-то возникла твердая уверенность: родственников Ланатиэль очень не любит. И неудивительно, что она так радуется Арту. Все-таки архивампир — едва ли не единственный, кто пусть и по договору, но делал для девушки что-то хорошее.

Н-да, а мы, оказывается, во многом с ней похожи...

— Ну по-прежнему злишься или я могу надеяться на твое согласие посетить Вайленберг? — любопытствовал, возвращая меня в реальность, Арт.

Мы, оказывается, уже подходили к выходу. Очнувшись, я виновато посмотрела на него:

– Прости.

Арт только улыбнулся, толкнул резную дверь, и я поежилась от скользнувшего по коже холодного ветерка.

– Готова? – Рука вампира скользнула на мою талию.

– Не уверена...

Конец фазы потонул во тьме перехода.

Алеорн Дирадор элдер Айанор, старший сын первого дома темных эльфов, стоял у окна и рассеянно смотрел куда-то вдаль. Мысли его блуждали очень далеко от дома. Где-то на севере, там, куда уводило тающее эхо портала.

Странно. Он ждал этого дня целый месяц. Хотел вернуться в то отстраненное безэмоциональное состояние, которое считал нормой, в котором пребывал практически всю жизнь. И что? Что теперь?

Пустота.

Вокруг вновь мелькают подобострастные лица и льстивые улыбки, скрывающие затаенный страх. И ни одной искренней души рядом. За прошедший месяц дейморец, неожиданно для себя, научился ценить это качество, вот только искренность среди темных эльфов – не ходовой товар.

От осознания этого в Алеорне вспыхнула злость. «Довольно, – одернул эльф сам себя, – это было всего лишь воздействие браслета, не более того! А еще – глупые воспоминания и попытка сравнить Тень с Ланатиэль».

Вот, кстати, еще одна нерешенная проблема. На пороге его дома принцесса, когда-то потерявшая память и вернувшая ее вновь, появилась совершенно неожиданно. Причем, на удивление, вела себя без притворства и надменности, свойственной этой маленькой стервозной полуэльфийке.

Да, он прекрасно помнил, как увидел ее в первый раз, на одном из ежегодных Дней Вызова. Задумавшись о чем-то своем, Алеорн тогда на мгновение задержался перед входом в зал Собраний. Но, отрывая его от мыслей, почти тотчас по плечу легонько постучали пальчиком. Алеорн обернулся и узрел невысокую полуэльфийку. Девушка мило улыбалась. Забавные серебристо-пепельные кудряшки обрамляли весьма симпатичное личико с пухлыми губками и выразительными зелеными глазами, придавая полукровке немного наивный и беспомощный вид.

По губам Алеорна невольно скользнула легкая улыбка. Эльф вопросительно изогнул бровь. И тут красавица недовольно нахмурилась, а зеленые глаза полыхнули злым изумрудом.

– И чего стоим, проход закрываем? – прошипело юное создание, одним махом разрушая хрупкое очарование собственного образа. – Может, уже отойдешь?

Ярость мгновенно овладела эльфом. Какая-то полукровка ему хамит?

Если бы взгляд Алеорна мог убивать, кудрявая уже испустила бы дух. Но девушка лишь требовательно уставилась на него.

– Ну, так и будешь столп изобража... ай! – Оказавшийся рядом высокий эльф с силой сжал плечо нахалки, и окончание фразы потонуло в болезненном вскрике.

– Алеорн Дирадор элдер Айанор, от имени пятого дома Нерион прошу простить нашу сестру, – спокойно произнес он, не обращая внимания на гневно впившиеся в руку ноготки

полуэльфийки. – Ланатиэль еще слишком молода, а потому не в меру заносчива. С возрастом это пройдет.

Алеорн еле заметно кивнул и направился вглубь зала. На бесстрастном лице дейморца не отразилось ни грамма эмоций, но эту выходку надменной девицы он запомнил.

Запомнил надолго, и, когда пятый дом обратился к Алеорну с невероятной просьбой о защите юной нахалки, эльф с истинным удовольствием послал им категоричный отказ. Согласился Алеорн лишь после личной просьбы Ульриха Вельского, назначив при этом цену в три раза большую, нежели обычно.

Но каково же было удивление дейморца, когда оказалось, что защищать придется не заносчивую принцесску, а девчонку, лишенную памяти о собственном прошлом.

И в ту, новую встречу столь непохожая сама на себя Ланатиэль вновь смотрела на него и улыбалась. Совсем по-другому, как-то по-детски, доверчиво и искренне. Так похоже на Тень...

– Привет, – словно вторя мыслям эльфа, раздался за спиной знакомый до боли голос.

Алеорн обернулся. Лана стояла в паре шагов и теребила край куртки. Правда, заметив, что эльф обратил внимание на эту маленькую деталь, показывающую ее неуверенность, девушка резко опустила руку.

– Я, наверное, не вовремя, – тихо произнесла Ланатиэль. – В прошлый раз нас прервали... – Кудрявая слегка замялась, видимо, разговор давался ей с большим трудом. – Алеорн, я прекрасно понимаю, что не вправе просить тебя, но мне просто больше не к кому идти. Артур уже отправился домой, и napроситься в гости я... не успела. А времени не так много осталось.

– Не осталось для чего? – Алеорн вопросительно изогнул бровь.

– До замужества, – нервно призналась кудрявая. – Понимаешь, моя единственная отговорка – учеба – канула в небытие, как только я покинула школу травников. Отец наверняка в ближайшее время об этом узнает и тогда начнет меня искать. А как только найдет – отправит в Карминию. А я... я не хочу выходить замуж за Аларика Карминского.

– Печальная история, – хмыкнул дейморец. – Но от меня-то ты что хочешь?

– Разреши пока остаться у тебя. – В глазах девушки вспыхнула мольба. – Заклятие Сокрытия не позволит обнаружить меня в стенах дома, а потом я найду, где еще можно спрятаться. Пожалуйста, Алеорн! Хотя бы на несколько дней! Ты – моя последняя надежда!

Девушка замолчала, ожидая ответа темного эльфа. А тот задумчиво скользил взглядом по застывшей хрупкой фигурке, отмечая напряженно сжатые пальцы, поблескивающие от едва сдерживаемых слез зеленые глаза... Глаза, в этот момент, как никогда, напоминавшие Тень...

«Нет, – оборвал сам себя Алеорн. – Между ними нет ничего общего».

Маленькая интриганка! Верить этому взгляду никто из тех, кто хоть раз имел дело с Ланатиэль, находясь в здравом уме, не будет. Во всяком случае, дважды перед этим подумает.

Но в этот раз полуэльфийка не лгала, ей действительно некуда было идти. Алеорн знал о давней договоренности династического брака между Вельском и Карминией. Помнится, когда-то это его даже тревожило...

Алеорн чуть прищурился, отбрасывая неприятные мысли. И почему он вообще согласился на этот разговор? После того, что произошло, стоило бы попросту выставить несносную принцесску за дверь, едва она переступила порог первого дома!

«Отказать, и забыть. Да, так будет проще всего», – принял решение Алеорн.

Вздохнул, вновь посмотрел в наполненные слезами глаза... и, мысленно ругнувшись, процедил:

– Две недели. Не больше.

Мир вокруг меня дрогнул и в одно мгновение преобразился. Мы с Артом оказались в центре просторной площадки, вымощенной плитами светло-серого мрамора. Прямо под ногами в одну из плит был вплавлен мутный рубин.

Здесь нас, как оказалось, уже ждали. На краю площадки стояли двое: высокий, стройный мужчина и изящная кареглазая брюнетка, опиравшаяся на его руку. Головы обоих украшали тонкие, тускло мерцающие обручи. Чуть поодаль, во главе с Дарреном, расположился воинский эскорт.

– С возвращением, Артур, – поприветствовал тем временем мужчина, и взгляд мой вернулся к паре.

– И тебе привет, – откликнулся Арт, а потом повернулся ко мне и представил: – Тень, знакомься: мой брат Виан и его жена Изабелла.

Представленные чуть склонили головы.

– Добро пожаловать в Вайленберг, Амелинда, – произнес Виан.

– Благодарю, – вежливо улыбнулась я, одновременно понимая, что надо было все же плюнуть на вилки и выучить хотя бы основные поклоны. Вот как мне сейчас себя вести?

Судорожно я пыталась вспомнить хоть что-то, но в голове билась только одна вычитанная в книге фраза: «Отсутствие ответного поклона показывает нежелание собеседника считаться со статусом, его стремление показать свое привилегированное, превосходящее положение». Но я совсем не хотела, чтобы меня посчитали заносчивой стервой и эгоисткой! Поди теперь, исправь первое впечатление.

И ведь при этом лица окружающих выражали только радушие! Если бы я точно не знала, как вампиры ненавидят некромантов вообще и Велиара в частности, не заподозрила бы и малейшей неприязни.

В отличие от меня Арта, похоже, подобные вопросы не заботили. Посчитав наше официальное знакомство состоявшимся, он подхватил меня под руку и направился к зданию.

Вайленбергский дворец, выстроенный из темно-серого камня, поражал своей строгой, холодной красотой. Лучи полуденного солнца играли на витражах узких стрельчатых окон. Изящные колонны и украшенный лепниной фасад придавали зданию гармоничный и одновременно величественный облик.

– Сам дворец очень большой, – по пути рассказывал Арт. – Но мы переместились сразу в южное крыло, где живу я. На первом этаже здесь в основном располагаются залы для торжеств и просителей, на втором – гостевые комнаты. Ну а на третьем находятся кабинеты, приемные, спальни и малая столовая.

– А библиотека у вас где? – полюбопытствовала я, едва сдерживаясь, чтобы не совсем уж откровенно оглядываться по сторонам – внутри дворец восхищал великолепием отделки и убранства помещений.

– Библиотека занимает весь второй этаж восточного крыла, – ответил вместо Арта Виан и слегка улыбнулся. – В одиночку туда лучше не ходить – с непривычки легко потеряться.

Охотно верю. Если восточное крыло по размерам такое же, как это, оно и неудивительно.

Мы поднялись на третий этаж и, миновав несколько сквозных, роскошно убранных

залов, оказались в просторной комнате-будуаре, из которой выходило несколько дверей.

Свет, проникавший сквозь витражи, погружал комнату в приятные голубовато-сиреневые тона. А обтянутые лиловым бархатом диваны так и манили присесть и отдохнуть.

– Тень, у меня осталось еще несколько дел, – возвращая меня в реальность, произнес Арт. – Завтра уже не до того будет. Так что ты пока отдыхай или пройдишь, осмотришься... В общем, делай, что захочется. Изабелла тебе, надеюсь, составит компанию.

– Разумеется, ваше величество, – с вежливой улыбкой подтвердила вампирша.

– Вот и хорошо. – Арт довольно кивнул, и они вместе с Вианом вышли.

– Изабелла, я понимаю, что вам это не слишком нравится, поэтому совсем не обязательно со мной тут возиться, – едва мы остались одни, спокойно сказала я.

– Мне действительно это не нравится, даже более чем, – так же спокойно и чуточку надменно ответила вампирша. – Но я привыкла смотреть в лицо фактам. Раз Артур выбрал вас, Амелинда, значит, сосуществовать рядом мы будем долго. Очень долго. Поскольку ссоры между ним и Вианом я не желаю, нам нужно как-то уживаться вместе.

– Разумно, – согласилась я. – Проблем я тоже не хотела бы.

– В таком случае, я рекомендовала бы вам заняться внешним видом. Артуру, конечно, все равно, но вы ведь понимаете, что будущей королеве все же необходимо выглядеть... достойно.

– Понимаю, – вздохнула я. – Но здесь мне явно потребуется помощь.

– Я так и подумала. – Изабелла тонко улыбнулась. – В таком случае, стоит начать с главного – правильной походки, – объявила она и, не повышая голоса, позвала: – Даррен, хватит торчать за дверью. Будь любезен, пригласи, пожалуйста, к нам Анжелу с девочками.

«Это он все слышал, что ли?» – с неожиданным смущением подумала я. Вот ведь, совсем забыла, какой у вампиров острый слух!

Впрочем, о светловолосом вышем я забыла уже через минуту. Ибо Изабелла, без стеснения скрутив юбку на бедрах, величественно прошла по комнате и потребовала того же от меня. Надо ли говорить, что попытка изобразить нечто подобное летящей грациозной походке вампирши успехом не увенчалась? Рядом с ней я чувствовала себя обыкновенной деревенской простушкой. Хотя, если подумать, таковой я и являлась.

Тем временем ничуть не удивленная Изабелла вытащила из книжного шкафа толстенный фолиант и водрузила его мне на голову.

– Так будет проще, – сказала она. – Все, что требуется, – сосредоточиться и пройти так, чтобы книга не упала.

– Хм? – Я недоверчиво уставилась на Изабеллу.

Вампирша мгновенно подхватила вторую книгу и, изящно продефилировав по комнате, продемонстрировала, что это очень даже реально. Пришлось смириться и попытаться повторить сей подвиг.

Пока я сражалась с фолиантом, появилась и та самая Анжела, изящная голубоглазая блондинка, с двумя помощницами. Как пояснила Изабелла, девушки должны были помочь мне с платьями. В комнате разом стало шумно: вампирши всю обсуждали достоинства и недостатки моей фигуры, размышляя, какие фасоны могут мне подойти. Одновременно они не забывали в четыре голоса давать указания, как лучше ходить. А после того как с одной книжкой я все же справилась, мне торжественно вручили еще две.

На робкие попытки указать, что я вообще-то не вампирша, Изабелла только усмехнулась.

– У эльфов тоже с грацией все в порядке, – доверительно сообщила она. – Вам

наверняка что-то да передалось.

Получив такое «ободряющее» наставление, я со вздохом принялась сооружать на голове башню.

Сколько раз падали эти книги – сосчитать не могу. Но вот наконец вроде бы что-то начало получаться. Осторожно переступая по полу и едва дыша, я проделала почти две трети пути от стены до стены, как вдруг...

– Что здесь происходит? – Резкий голос Арта заставил меня вздрогнуть, отчего книги стремительно посыпались на пол.

– Да твою ж!.. – сердито воскликнула я и, обернувшись, мрачно посмотрела на него. – Ты что, не можешь спокойнее входить? У меня почти получилось, а из-за тебя все заново придется начинать!

– Начинать что, Тень? – вкрадчиво осведомился Арт. – Ходить по комнате с книгами на голове?

– Да!

– Зачем?

– Э-э-э... – Я на мгновение замаялась, не зная, как объяснить происходящее, а потом мысленно махнула рукой и проворчала: – Надо! Ты сам сказал, чтобы я делала, что хочется. Вот я и делаю. На данный момент мне хочется ходить с книгами на голове, и, если бы не твой внезапный рык, уже бы все получилось.

– Гм... – Выражение лица Арта стало немного растерянным. – Ну если ты сама так решила... Извини, я не хотел тебя пугать.

– Эх, – вздохнула я и принялась собирать книжки. – Чего случилось-то?

– Просто зашел предупредить, что скоро ужин, – ответил он. – Через полчаса будешь готова?

– Да, конечно. – Я кивнула и в который уже раз водрузила на голову свою ношу.

Снова недоуменно хмыкнув, Арт пожелал мне удачи и ушел. И только тут я поняла, какая все это время в комнате стояла тишина.

Скосив глаза на вампирш, увидела, что на их лицах застыло испуганно-восхищенное выражение, и уточнила:

– Что-то не так?

– Впервые слышу, чтобы Артур извинялся, – тихо, почти шепотом произнесла Изабелла.

Оставшиеся полчаса пролетели незаметно. Вообще хождение с книгами оказалось по-своему увлекательным занятием, требующим ловкости и постоянной сосредоточенности. Правда, несмотря на некоторые успехи, пройти весь путь от начала и до конца за это время мне так и не удалось.

Мысленно пообещав себе потренироваться при первом удобном случае, я попрощалась с Анжелой и ее помощницами-вампирами. Получив заверения, что к завтрашнему дню меня обеспечат достойной одеждой, мы с Изабеллой направились ужинать.

Малая столовая, как оказалось, располагалась в противоположном конце коридора. Пока мы до нее добирались, я мысленно успела помянуть недобрым словом всех строителей и архитекторов южного крыла. А когда наконец села за стол, не сдержала облегченного вздоха, тотчас заработав от Изабеллы укоризненный взгляд. Впрочем, такие мелочи сейчас меня мало заботили, ибо кроме нас в столовой находились только Арт и Виан. Даже Даррен и тот остался за порогом, а значит, позориться не перед кем.

К тому же, увидев ровные ряды вилок-ложечек и прочих протокольных столовых принадлежностей, я искренне возрадовалась тому, что этот раздел книги все-таки удалось вызубрить.

Правда, как раз этих моих талантов никто и не оценил. Арт и Виан, едва поприветствовав нас, вполголоса стали обсуждать какие-то договора. Изабелла же, чуть откинувшись на спинку стула, задумчиво цедила из хрустального бокала что-то тягуче-бордовое. Хотя почему «что-то»? Что это еще может быть, если не кровь?

В общем, перестав обращать на присутствующих внимание, я просто наслаждалась покоем и вкусной едой.

После ужина Виан и Изабелла ушли к себе, в западное крыло, а мы с Артом вновь пошли сквозь череду роскошных, но однообразных сквозных залов. И зачем их столько понастроили?

– Арт, вроде ты говорил, что здесь приемные, – не выдержав, в конце концов уточнила я.

– Да. – Он кивнул.

– А какой смысл в таком их количестве? Тем более что все комнаты сквозные. Неужели тебе самому не лень каждый день туда-сюда столько пробегать?

– Лень, – улыбнулся Арт. – Но без них не обойтись. Близость допуска к жилым помещениям показывает степень доверия и заодно статус посетителя. Например, официального посла Ульриха я приму в шестом зале, а никак не в первом или втором.

– А-а-а, – протянула я, в очередной раз вспомнив так и не освоенные до конца два здоровущих тома этикета.

Нет, все-таки жить в таком огромном здании с кучей посторонних – не по мне. Слишком непривычно. О собственной небольшой комнатке в Академии я вспомнила с неожиданной тоской.

– Тебе не нравится, – без труда догадался о моих мыслях Арт.

– Да, – не стала отрицать очевидное. – Прости, но это не дом, а проходной двор какой-то.

– Это только на первый взгляд так кажется, – не согласился вампир. – На самом деле, к примеру, уже сюда мало кому позволено заходить. А в спальне так и вообще без личного приглашения не попадешь. К тому же ты всегда можешь наложить запрет на посещение каких-то определенных, нужных тебе комнат. Ты привыкнешь к этому, не волнуйся.

– Надеюсь, – откликнулась я, с сомнением оглядывая сумеречный будуар.

– А я уверен, – прошептал Арт и потянул меня в спальню.

Под нежными касаниями рук рубашка соскользнула с моих плеч. Губы Арта легко коснулись шеи, переместились к ключице... Но внезапно вампир замер и отшатнулся. Резкая эмоция его злости, почти ненависти, окатила меня как из душа.

Я непонимающе моргнула, заметив, что Арт неотрывно, как на змею, смотрит на мое плечо. Татуировка!

– Арт, это...

– Я знаю, что это, – обрывая, прорычал он. – И я хочу знать, что ты чувствуешь к Алеорну!

– Ничего, – растерянно ответила я, с испугом отмечая, как яростно вспыхнули глаза Арта. – Честно, ничего. Ты пугаешь меня, Арт!

– Я. Хочу. Знать. Правду.

Непроницаемая тьма сгустилась вокруг Арта, скрывая, размазывая его фигуру, оставляя

лишь искаженные до неузнаваемости черты лица и полыхающий ультрамариновым бешенством взгляд.

Ужас сковал мое тело, дыхание перехватило. «Ты хоть знаешь, *что* они такое?» – вспомнился давний вопрос Рода.

Теперь я знала. Артур Вайленбергский был само воплощение Тьмы.

– Отвечай, – потребовал бездушный шелестящий голос.

– Он охранял меня месяц, – пролепетала я, едва шевеля языком. – Мы расстались друзьями, и все. Все!

Лишь с последним выкриком пронизывающий взгляд архивампира потускнел, а Тьма дрогнула и стала таять. Одновременно спало и мое оцепенение, сменившись крупной дрожью. Сами собой хлынули из глаз слезы. Что я сделала такого? Что? Откуда столько ненависти? Ведь Алеорн сказал: татуировка – просто эхо!

Тело трясло от пережитого кошмара. Все предупреждения, все рассказы об архивампирах и их второй ипостаси я наконец увидела собственными глазами на наглядном примере!

Мои эмоции были слишком сильны, чтобы Арт этого не понял. А осознав, уже с тревогой произнес:

– Тень... – но едва он только протянул руку, я отшатнулась.

– Не подходи ко мне!

Запоздалая паника захлестнула меня с головой. Пусть Тьма отступила и сейчас Арт выглядел как обычно, но... разве такое можно забыть? Разве можно забыть непредсказуемое, полное ярости существо, которое жаждет только убийства и мести?

– Не бойся. – В голосе Арта послышалась мольба. – Я никогда не причиню тебе вреда.

– Ты уже его причинил!

– Тень, я люблю тебя...

– А я любила спокойного и уверенного в себе мужчину, а не полубезумное чудовище, готовое по малейшему подозрению убить всех близких мне людей! – воскликнула я. – Слышишь? Я не желаю, чтобы ты отправил моих друзей на тот свет, как это сделал предок Даррена! Я не желаю иметь с тобой ничего общего!

Лицо вампира разом побелело, черты застыли, заострились, став подобными безжизненной маске. Арт с болью, неотрывно смотрел на меня. Но в голове моей уже слишком ярко возникли когда-то описанные Дарреном картины ярости архивампира ветви Лиандерон. Из-за отказа алианты тот, одного за другим, убивал ее родственников и друзей, пока обезумевшая от горя девушка не покончила с собой. Я просто не могу допустить подобного! Подобной участи мои друзья не заслужили.

– Тень, – позвал вампир, вновь пытаясь приблизиться, и я мгновенно отступила еще на шаг.

– Оставь меня!

– Не могу, – еле слышно прошептал Арт.

Я с силой сжала пальцы и, набравшись смелости, четко произнесла:

– Уйди, иначе я убью себя. Поверь, найду способ, и не оживишь.

– Тень...

– Убью себя, сказала!

В следующее мгновение комната опустела.

Высокий сутулый мужчина шел по размытой проливным дождем дороге, удерживая плащ от порывов сильного ветра. Вокруг мужчины дрожало легкое облачко пара – будучи огненным элементом, он мог защитить себя от дождя. А вот от ветра – не очень.

Рядом шумно бились о высокий берег волны, но мужчина не обращал на них внимания, уверенно продвигаясь к цели. И наконец сквозь пелену дождя проступили очертания высокой стены с увенчанными лазоревым щитом воротами. Обитель Братства Света. Конечная цель его путешествия.

Губы элементалиста сжались в тонкую полоску. Все в нем противилось принятому решению, однако другого выхода не было. Соратники мертвы, а подчиненных не осталось. И несмотря на то оружие, которое удалось сохранить, в одиночку ему не справиться. Только здесь, на южном побережье, в забытой богами глуши, могли найтись те, кому это под силу и кто может решиться на подобное. Поэтому, с силой выдохнув, мужчина постучал в ворота.

– Темный? – едва выглянув, скривились стражи. – Ты, часом, дверью не ошибся?

– Мне нужен Лиций Артан, – стараясь сохранять хотя бы внешнее спокойствие, сказал элементалист.

– Настоятель? – раздался смешок. – А нужен ли ты ему, темный?

– Передай, что его заинтересует мое предложение. Если Лиций все еще считает себя преемником Визула Светлейшего, – процедил мужчина и, не сдержавшись, сплюнул.

– Жди, – в миг помрачнев, приказали ему, и ворота закрылись.

Впрочем, вопреки опасениям, стоять на промозглой улице элементалисту пришлось не долго. Не прошло и нескольких минут, как его впустили внутрь.

Лиций оказался рослым светловолосым мужчиной с жесткими, обветренными чертами лица, которые выдавали в нем уроженца побережья. Едва взглянув на темного мага, он прищурился и прямо спросил:

– Что ты хочешь?

Без опаски встретив испытующий взгляд целителя, элементалист так же коротко ответил:

– Мести.

Лиций поморщился.

– Чего еще от темного ожидать... Но ты явно не к тем обратился.

– Ой, только не надо втирать мне ваш бред о всепрощении. – Темный презрительно фыркнул. – Сохраните его для зеленых адептов. Или ваше братство оставит смерть Визула Светлейшего безнаказанной?

Лицо целителя мгновенно стало жестким.

– Думай, прежде чем говорить, темный!

Элементалист примирительно поднял руки и усмехнулся.

– Я не ссоры искать пришел, а предложить союз.

– Какой?

– Уничтожить того, кого ненавидим мы оба. Артура Вайленбергского.

Теперь не смог сдержать недоверчивого смеха и светлый магистр.

– Это невозможно. Девчонка Антеро, его алианта, слишком хорошо защищена. К ней не подобраться.

– Она и не нужна, – успокоил элементалист. – Нам нужен сам Артур.

– Хочешь уничтожить архивампира? – Лиций удивленно приподнял бровь. – Если ты говоришь серьезно, то либо не понимаешь реальной опасности, либо обезумел. Даже Визул не смог этого сделать, хотя в тот момент Артур не был связан с алиантой. А теперь для того, чтобы справиться с ним, понадобится не один архимаг!

Темный мрачно улыбнулся:

– А если я дам вам то, что из любого вашего магистра сделает архимага?

Целитель разом посуровел и испытующе, не веря, впился взглядом в элементариста. А потом медленно произнес:

– Ты не шутишь?

– Не шучу.

– Что ты имеешь?

– Зелье, усиливающее магию, – не стал скрывать темный. – Правда, побочный эффект необратимо сжигает магические артерии, и маг практически лишается всех сил. Надолго, возможно, и навсегда. Но, думаю, это не такая высокая цена за смерть архивампира, верно?

Спорить целитель не стал. Только уточнил:

– Сколько зелья у тебя есть, темный?

– Шестьдесят доз. Согласись, для Артура хватит с избытком.

– Верно, – тихо, задумчиво пробормотал Лиций.

Мыслями светлый магистр был уже где-то совсем в другом месте. Медленно, но верно лицо его разгладилось, а на губах заиграла легкая полуулыбка.

– Ну так как? Мы договорились? – переспросил элементарист.

– Да.

Лишь после этого короткого ответа впервые за все эти дни темный наконец-то смог сбросить напряжение.

Мой повелитель, ты будешь отмщен!

Едва оставшись одна, я закрыла лицо руками и зарыдала. Почему все так произошло? Ведь я не собиралась от Арта никуда уходить и бросать его не хотела. Эта непонятная вспышка ревности и леденящий страх перед второй ипостасью архивампира выбили меня из колеи!

На что он способен в таком состоянии? Каковы шансы, что, находясь в тот момент Алеорн рядом, эльф остался бы жив? И, главное, смогу ли я еще хоть раз выдержать, если Арт обратится вновь?

Вопросы беспорядочно теснились в голове, не находя ответов. Немного успокоиться я смогла, лишь ощутив, что замерзла, и, зябко поежившись, быстро надела рубашку. Замутненный взгляд скользнул по просторной сумеречной спальне, кровати под балдахином и зацепился за невысокий трельяж. На полированной столешнице, отражаясь в зеркалах, сиротливо лежала небольшая плоская коробочка из черного дерева.

Скорее по инерции, нежели из интереса, я медленно подошла и открыла крышку. И почувствовала, что снова плачу.

На черном бархате искрилось и переливалось всеми цветами радуги бриллиантовое ожерелье с подвеской в виде коронованной виверны, вырезанной из цельного изумруда.

Арт... он ведь ждал этого дня не меньше, чем я!

От мысли, что я сама лишаю себя замужества и отталкиваю любимого мужчину, стало

совсем плохо. Что же я делаю? И почему вообще так сильно испугалась? Тот же демон выглядел куда страшнее, чем вторая ипостась Арта. Да, пусть она и нематериальна, но откуда во мне поднялась такая волна паники? Я ведь даже пошевелиться не могла, пока он вновь не стал самим собой! Хотя знала, что Арт, в каком бы бешенстве ни находился, мне вреда не причинит.

Охваченная противоречивыми чувствами, я бездумно смотрела в окно. Что делать? Как любить, одновременно цепenea от страха?

Внезапный осторожный стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Арт? Нет, его бы я почувствовала сразу. Но кто тогда в такое время?

Я резким движением вытерла слезы, быстро открыла дверь и с удивлением выдохнула:

– Даррен?

Уж кого-кого, а светловолосого высшего посреди ночи на пороге своей спальни я увидеть никак не ожидала.

– Миали, мы можем поговорить? – попросил вампир.

– Да. – Все еще недоумевая, я кивнула и вышла в будуар. – Что случилось?

– Ничего. Просто подумал, что вам понадобятся объяснения.

Вздрогнув, я с опаской взгляделась в лицо Даррена, однако ничего, кроме спокойной сосредоточенности, так и не усмотрела.

– Я не слышал вашего разговора, – успокоил он. – Не смог бы, даже если бы и хотел. Единственное, что я знаю – Артур перешел во вторую ипостась. Такой всплеск чувствуют все вампиры, если находятся поблизости. И я точно знаю, что вы испугались, миали. Сильно испугались.

– Какая догадливость. – Я криво улыбнулась.

– Догадки ни при чем. – Даррен отрицательно качнул головой. – Просто вторая ипостась архивампира обладает аурой страха. Только мы можем выдерживать ее спокойно, на все остальные расы она влияет... гм... соответственно. Даже старый закоренелый воин не смог бы устоять, что уж говорить о вас.

После слов высшего мне стало не по себе. Теперь-то понятно, почему в момент обращения Арта я буквально оцепенела от ужаса! Но... это что же, раз вампиршей не стать, я постоянно буду впадать в столбняк, едва завидев вторую ипостась?

– Нет, миали, – откликнулся Даррен, – видимо, последнюю паническую мысль я произнесла вслух. – После церемонии бракосочетания алианта тоже перестает ощущать это воздействие, поскольку связь становится окончательной.

– То есть, если бы все произошло завтра вечером, я так не испугалась бы?

– Именно, – подтвердил высший. – Артур знал об этом, просто не сдержался. Он в последнее время вообще срывался довольно часто, к сожалению.

Я нервно прикусила губу, прекрасно понимая, насколько тяжело дался Арту этот месяц. А потом грустно вздохнула:

– Не повезло ему со мной... да, Даррен?

– Не мне судить о проявлениях божественной воли, – нейтрально пожал плечами тот. – Я лишь не хочу, чтобы Артур ушел, потому и завел этот разговор. Слишком хорошо помню, как уходил его отец. И, надеюсь, не доживу до того момента, когда то же самое случится с Артуром. Это слишком тяжело. Слишком больно для всех нас.

При мысли, что Арта может не стать, ладони мгновенно покрылись холодным потом. Разом вспомнились собственные обещания выдержать что угодно, лишь бы вампир остался

жив, и страх его потерять. А теперь? Что же я наделала!

– Даррен, – дрогнувшим голосом произнесла я, – спасибо за рассказ, я запомню это. А сейчас, если ты не против, мне хотелось бы побыть одной.

– Разумеется, миали.

Светловолосый вампир едва заметно склонил голову и быстро вышел. Я же рванулась в спальню и, захлопнув дверь, быстро позвала:

– Арт!

Вампир появился сразу. Замкнутый, встревоженный.

– Если ты хочешь, я открою портал в Академию, – глухо сказал он. – Принуждать ни к чему не буду. Только прошу, чтобы сначала ты выслушала меня.

– Я...

– Пожалуйста, Тень, – попросил Арт, и я замолчала.

Арт медленно, глубоко вздохнул, словно собираясь с силами, а потом произнес:

– Я знаю, как ты боишься. И, поверь, ничего не желал бы сильнее, чем исправить эту свою ошибку. – Он резко отвернулся к окну и с силой сжал пальцы, но продолжил: – Тень, я никогда не причиню тебе вреда, что бы ты ни сделала. Скорее сам умру, чем даже подумаю об этом. Я люблю тебя, и мне не важно, кто ты. Мне все равно, что ты – Антеро, мне не важно, что ты некромантка. И на то, что в тебе эльфийская кровь, мне тоже плевать. Слышишь? Ты нужна мне такая, как есть. И я буду ждать столько, сколько необходимо, а если ты выберешь другого... никто из твоих друзей не пострадает. Я обещаю, что не стану мешать. Просто уйду, когда увижу, что стал тебе не нужен.

Из состояния растерянного изумления меня вывело только неожиданное ощущение боли. Я не просто поняла, я на самом деле почувствовала, насколько больно ему было давать такое обещание. Как Арт ненавидит себя за это и что он действительно его выполнит.

– Совсем с ума сошел – такое говорить? – Я прижалась к нему, инстинктивно пытаюсь избавиться от этой боли. – Никуда я не собираюсь, я тебя люблю, Арт. Да, я испугалась и наговорила глупостей, но мне очень жаль, что так получилось!

Боль. Тепло. Нежность. Никогда раньше я не чувствовала эмоции Арта настолько хорошо. Теперь я и представить не могла, как можно было думать об уходе. Как вообще можно было в нем усомниться?

Память услужливо подбросила собственные выкрики о самоубийстве, и я едва не застонала вслух. Стало горько и стыдно. Прав, прав был Алеорн, когда твердил, что мне необходимо учиться самоконтролю!

– Прости, – прошептала я.

Арт медленно, глубоко вздохнул, словно только теперь сбрасывая напряжение.

– Тебе не из-за чего извиняться, – успокаивая, произнес он. – Это я вспылil зря.

– Так что все-таки означает эта татуировка?

– Не важно, – прошептал Арт, склоняясь к моим губам. – Не сейчас.

Ночь окончательно вступила в свои права, погрузив Вайленбергский дворец в темноту. Впрочем, здешние обитатели никаких неудобств от этого не испытывали, так что жизнь в сумеречных коридорах не стихала ни на минуту. Вампиры вообще спят мало.

Поэтому, обнаружив Даррена не в выделенных ему покоях, а на пути к тренировочным залам, Арт ничуть не удивился.

– Рад видеть тебя вновь в хорошем настроении, – заметив архивампира, приветствовал

его светловолосый.

– Как понимаю, в этом есть и твоя заслуга, – откликнулся, подходя ближе, Арт. – О чем вы говорили, Даррен?

– Просто объяснил твоей алианте причину страха. – Высший пожал плечами. – И рассказал кое-что из прошлого. За месяц нашего общения я заметил, что Тень при малейшей возможности чувствует себя виноватой. Это позволяет подталкивать ее к нужному решению.

– Верно. – На губах Арта проскользнула улыбка. – Ты много сделал для меня, Даррен, поэтому, если хочешь, верну твое слово об ее защите. В конце концов, сейчас прямой опасности для Тени нет.

– Благодарю. – Тот, выражая признательность, чуть склонил голову. – Но я все же хотел бы пока остаться.

– Почему?

– В Академии у меня остались кое-какие... дела, – уклончиво ответил светловолосый.

Арт фыркнул.

– Развлекаешься, Даррен?

– Можно и так сказать. – Высший слегка улыбнулся. – Во всяком случае, мне точно не скучно.

– Ладно, – архивампир махнул рукой, – оставайся в Леории, сколько пожелаешь. В конце концов, гарнизону тоже может понадобиться помощь. Только не светись особо, я не хочу потом выслушивать очередной поток жалоб от безутешных родственников. Виан последнее время их принципиально не разбирает, сразу пересылает мне.

– Жалоб не будет, – пообещал Даррен.

– И еще, – внезапно помрачнев, добавил архивампир. – Раз уж ты остаешься, я хочу знать, если Алеорн появится рядом с Тенью. Даже если она просто упомянет имя эльфа, сообщи мне об этом.

– Хорошо, – светловолосый высший встревоженно прищурился. – Могу я узнать о причине?

Арт на мгновение задумался, но потом все же неохотно, сжав зубы, процедил:

– На Тени метка Шиали.

Даррен вздрогнул:

– Теперь понимаю, почему ты не сдержался. Но, получается, она...

– Нет. Тень клялась, что ничего к нему не чувствует. А это значит, проявил слабость Алеорн.

– И получил благословение своей богини, – протянул высший.

– Именно, – хмуро подтвердил Арт, а глаза его гневно сверкнули ультрамарином. – Сам понимаешь, с богами трудно спорить. Не будь на Тени знаков Мораны, она браслет и снять бы не смогла.

– Да уж, приятного мало. Но тогда, может...

– Нельзя. – Архивампир отрицательно качнул головой. – Чтобы Тень успокоилась, я обещал не трогать ее друзей. Поэтому, пока она считает таковым Алеорна, не могу его убить. Но это не значит, что я намерен терпеть эльфа рядом, – зло выдохнул он под конец.

– Разумеется. – Даррен согласно кивнул. – Я прослежу, Артур.

Утро началось с требовательного стука в дверь.

Я села на кровати и сонно потянулась. За окном только-только занимался рассвет. Арта

рядом не было, что и неудивительно: вампир спал мало и, по давней привычке, уходя, никогда меня не будил.

Стук тем временем повторился. Учитывая, что заснула я поздно, вставать не хотелось напрочь. И кто еще там в такую рань пожаловал?

– Амелинда! – словно в ответ, раздался голос Изабеллы. – Я чувствую, что вы уже не спите. Будьте любезны подняться, у нас очень много дел.

– И какие там еще дела? – недовольно проворчала я себе под нос, сильнее закутываясь в одеяло.

– Привести себя в должный вид и приготовиться к встрече гостей, которые уже через пару часов начнут прибывать! – отчеканила вампирша.

Аргументы были весомые, поэтому с кровати пришлось сползти. Мысленно помянув недобрым словом тонкий слух всей этой расы, я оделась и вышла в будуар. Изабелла, бодрая и безупречно выглядящая, скользнула по мне быстрым оценивающим взглядом и как-то разом помрачнела.

Ну да, знаю, что выгляжу не ахти. А что поделать? Мне для отдыха надо несколько больше времени, нежели жалкие три-четыре часа.

– Поздно легла, рано встала, – буркнула я в ответ на ее молчаливое неодобрение. – Я все-таки не вампир. И не Анхайлиг.

При упоминании архимага-некроманта Изабелла нервно кашлянула.

– Ничего, – с натянутой улыбкой произнесла она. – У нас еще достаточно времени, чтобы подготовиться.

О-о, как Изабелла в этом утверждении оказалась оптимистична! Одну прическу приглашенные ею вампирши с маниакальной тщательностью делали больше часа. Я только раз попыталась уточнить, зачем такие сложности, но, получив грозный и всеобъемлющий ответ Изабеллы «надо!», сразу стихла. На всем протяжении этой мучительной пытки оставалось только сидеть, кусать губы и мечтать о скорейшем возвращении в Академию. А уж когда клыкастые фурии добрались до моего лица... Неужели Арт считает, что я могу к этому привыкнуть?

В общем, по истечении этих двух часов меня едва успели упаковать в какое-то пышное платье с кучей завязочек и шнуровок. Даже об ожерелье вспомнили в последний момент, перед выходом.

Арт и Виан встретили нас с Изабеллой у лестницы.

– Замечательно выглядишь, – с явным удовольствием оглядев меня, сообщил Арт и подхватил под руку.

Краем глаза я заметила довольное подмигивание Изабеллы и благодарно улыбнулась в ответ. Да, без ее помощи мне пришлось бы туго.

Что ж, теперь главное – держать себя в руках и пережить эту церемонию.

Мы вошли в большой и шумный тронный зал, чем-то напоминавший обитель Грега Кровавого. Помнится, там тоже, несмотря на внушительные размеры, не было окон и у дальней стены возвышался королевский трон. Правда, вместо дракона на дальней стене была выложена грозная иссиня-черная коронованная виверна, и, самое главное, отсутствовал бассейн.

При нашем появлении вампиры почтительно склонили головы и расступились, пропуская к трону. Заранее проинструктированная Изабеллой, я знала, что после свадьбы рядом с первым для меня поставят и второй. А пока мне необходимо было встать по левую

руку от Арта. Справа расположились Изабелла и Виан.

И началась церемония.

Честно признаться, если бы я заранее знала, сколько времени предстоит стоять, улыбаться и приветствовать всех подряд, – не знаю, когда смогла бы решиться на подобное. И ведь не сбежишь никуда, даже на минуточку!

При этом все подходящие гости, как один, светились радушием и вежливостью. Сначала даже не верилось, что столько вампиров одновременно счастливы меня лицезреть. А потом я поняла, что, если хоть кто-то из них проявит хотя бы малейшие негативные эмоции, это будет оскорбление Арту. И в этом случае Арт просто убьет. Поэтому неудивительно, что я ничего не ощущала. Вампиры держались так, чтобы не вызвать недовольства Арта, которого обмануть практически невозможно.

Желающие высказать свое почтение шли нескончаемым потоком несколько часов кряду. Под конец я настолько устала, что просто натянула на лицо несмываемую улыбку и монотонно кивала всем подряд, невидящим взором глядя куда-то вдаль.

Внезапно гул стих. В тронном зале наступила полная тишина, а все вампиры одновременно встали на одно колено. Удивленно вздрогнув, я заметила приближающихся к нам с Артом троих мужчин и совсем молодого, лет одиннадцати, паренька. Правда, при первом взгляде в их глаза стало ясно, что это не обычные вампиры. Даже не высшие. Они были равны Арту. От мужчин и подростка исходили такая сила и Тьма, что я невольно прижалась к Арту.

Архивампиры остановились неподалеку. Тьма их глазами оглядела меня, а потом мальчик неожиданно, прямо из воздуха, достал ромашку.

– Тебе не нужно бояться, – протянув цветок, мягко и на удивление взрослым голосом произнес он. – Никто из нас не причинит тебе вреда.

– Спасибо. – Дрогнувшей рукой я приняла подарок и улыбнулась, стараясь выглядеть не очень жалко.

Вместо ответа все четверо молча развернулись и направились к выходу. Достигнув конца зала, они исчезли в темных порталах. И только после этого стали подниматься вампиры, а я смогла нормально вздохнуть. Сердце гулко застучало, запоздало реагируя на столь необычное и жутковатое знакомство.

– Ну маленькая, – Арт погладил меня по голове, – чего распереживалась? Что-то не припомню, чтобы при виде меня ты хоть раз так нервно реагировала.

– Ты другой, – буркнула я, безуспешно пытаюсь успокоить себя примерно теми же мыслями.

– Абсолютно такой же, – фыркнув, не согласился он.

– Такой, но другой! – заупрямилась я. – И вообще... не спорь со мной. Вот.

Арт тихонько рассмеялся, а потом сочувственно спросил:

– Устала?

– Да, – искренне призналась я и покрутила ромашку в руках. – Надеюсь, теперь-то можно будет отдохнуть?

Ответить он не успел, так как в этот момент к нам подошла сухощавая вампирша в темных просторных одеждах со знаками Мораны и Грента. Женщина поклонилась и выжидательно посмотрела на Арта.

– Все готово, ваше величество.

Готово? Что? Я с подозрением посмотрела на нее и быстро перевела встревоженный

взгляд на Арта.

– Это Ламинэль, жрица нашей семьи, – представил тот и мягко улыбнулся. – Тебе нужно пойти с ней, маленькая. Обещаю, это последнее важное дело.

Несмотря на столь оптимистичное заверение, идти с вампиршей никуда не хотелось. При одном взгляде на ее мрачный церемониальный наряд мне становилось жутковато.

– Поверьте, я последняя, кто причинит вам вред, – заметив это, вежливо произнесла Ламинэль.

– Если ты не хочешь, можешь отказаться, – тихо, но твердо добавил Арт, не обращая внимания на сердито вспыхнувшие глаза жрицы. – Но это важно, Тень. Для всех нас важно.

И я видела, что это и впрямь так. А я своим глупым упрямством и страхом могу что-то испортить. В конце концов, Арт не стал бы подвергать меня опасности, значит, ничего страшного рядом с вампиршей не случится. Поэтому, мысленно обругав саму себя, я отдала ромашку Арту и вежливо улыбнулась Ламинэль.

– Что от меня требуется?

– Просто следуйте за мной, миа, – с видимым облегчением сказала жрица, и мы направились к выходу из тронного зала.

Миновав несколько длинных коридоров, Ламинэль подошла к глухой, казалось бы, стене в дальнем конце замка. Вампирша легко провела рукой по старым, шершавым камням, и те тотчас бесшумно отъехали в сторону, открывая моему взору узкую винтовую лестницу, уводившую куда-то вниз.

– Это один из проходов в подземную часть дворца, – спускаясь, одновременно поясняла Ламинэль. – Мы идем к залу Сокрытых Церемоний и усыпальницам предков рода Вайленберг.

– Их хоронят прямо во дворце? – удивленно охнула я.

– Только прах архивампиров, – откликнулась жрица. – Часть их силы не покидает дворец даже после смерти, поэтому прах замуровывают в стенах усыпальницы. Остальных же, как и положено, хоронят в королевском склепе.

– Понятно. – Я кивнула и, неожиданно сама для себя, попросила: – Расскажите об архивампирах, Ламинэль. Если вам не сложно.

– Разумеется. – Кажется, эта просьба вампиршу, наоборот, обрадовала. – Изначально, как вы, наверное, знаете, архивампиров-родоначальников было двенадцать. Но со временем их становилось все меньше, и, к сожалению, неизбежно наступит момент, когда архивампиров не останется совсем. Конечно, когда все они исчезнут, наша раса не погибнет окончательно, но очень сильно ослабнет. Мы, высшие, не сможем объединиться так, как объединяют нас они. И в бою мы не дадим и сотой доли сил нашим воинам, как дает один из них. Все мы чувствуем уход архивампира. Все мы чувствовали, когда окончательно погиб Грег. Мы не можем обвинять алианту и понимаем, что это просто судьба, но в гибели Грега виноват был ваш род, Амелинда. А теперь, благодаря вам, проклятие Велиара добралось и до Вайленберга.

– Сколько их осталось? – тихо спросила я.

– Пятеро, – ответила Ламинэль. – Те, кто приходил сегодня. Даклетианы – отец и сын, Левирон, который еще не нашел свою алианту, Саваон и Артур.

– Так мало... – Я с силой сжала пальцы. – Но что я могу сделать? Думаете, я не хотела бы хоть что-то изменить? Я люблю его, понимаете? По-настоящему люблю! И если бы была хоть какая-то возможность заменить меня на вампиршу, я бы с радостью на это согласилась,

лишь бы Арт больше не страдал!

– Ему не нужна другая, – останавливаясь около массивных кованых дверей, жрица печально качнула головой. – Артуру нужны только вы. Впрочем, это уже не имеет значения. Мы пришли.

С этими словами Ламинэль толкнула створки и посторонилась, пропуская меня вперед. За дверьми оказался слабо освещенный зал. Его низкий покатым свод поддерживался рядом толстых, в три моих обхвата, колонн из серого мрамора, а стены скрывал полумрак. Лишь в дальнем конце светлела арка какого-то прохода.

Вдохнув на удивление прохладный, не спертый воздух, я нерешительно шагнула внутрь. По залу тотчас прокатилось гулкое эхо, заставившее меня инстинктивно вздрогнуть.

– Не бойтесь, миали, – тотчас отреагировала жрица. – Здесь нет ничего, способного причинить вам вред. Вы даже не гостья, вы – хозяйка этого места.

Слова вампириши успокоили мало, слишком уж здесь было неуютно. Потолок давит, тишина и сумрак угнетают... Резко тряхнув головой, я посмотрела на Ламинэль.

– Вы говорили о какой-то церемонии. Что мне нужно делать?

– Практически ничего, – ответила та, продвигаясь к центру зала. – Вся церемония, от начала и до конца, имеет лишь один смысл: представить алианту всем, кто хоть как-то связан с нами. Вампирам вы уже представлены. Теперь необходимо призвать нашу покровительницу.

Покровительницу? Я хотела было уточнить, о ком идет речь, однако в этот момент Ламинэль повернула за одну из колонн. Последовав за темной жрицей, я внезапно оказалась перед небольшим алтарем со статуей Мораны, и вопрос отпал сам собой. Впрочем, в следующее мгновение мысли о церемонии вообще вылетели у меня из головы: перед статуей, прямо на мраморном полу, лежал прикованный тяжелыми цепями человек.

Выглядел он ужасно. Лицо молодого мужчины было искажено мукой. Пропитанная кровью и грязью одежда практически превратилась в лохмотья, а на худощавом теле виднелись следы пыток. Незнакомец едва дышал, даже на стоны у него, видимо, не хватало сил.

– К-кто это? – отшатнувшись обратно к колонне, с ужасом прошептала я.

– Жертва, – равнодушно откликнулась вампириша, зажигая свечи. – Многоликую нельзя призвать, ничего не предлагая взамен.

– Но... за что?!

– Видимо, есть причина, раз он здесь. – Ламинэль пожала плечами, а потом, успокаивая, улыбнулась: – Миали, не стоит так переживать из-за пустяков. Этот человек все равно умрет, так давайте лучше сосредоточимся на церемонии. Хорошо?

Пустяки?! Лично я умирающего прямо на моих глазах человека пустяком не считала! Захотелось немедленно развернуться, найти Арта и как минимум потребовать объяснений, но в этот момент в зале ощутимо похолодало. Я испуганно застыла, а потом услышала первые, смутно знакомые слова воззвания:

– *Hemen-Etan! El Ati Titeip Hyn Ten Minosel Achadon Vay Eie A El Hau! Morana. Aie Saraye, Per Eloyim, Archima, Bathas ruent Abcor Aberer Morana! Impero tibi per clavem Grenth et nomen magnum Gemhamphoras!*

Голос Ламинэль звучал все громче и громче, и с каждым словом вокруг жрицы скручивались новые потоки незримой, грозной силы. А я вдруг вспомнила, где уже слышала эти слова. На обряде Посвящения, призывая Многоликую, их произносил Анхайлиг.

Воздух вокруг подернулся знакомыми ключьями тумана.

– *Esteno Morana, te Esteno!* – воскликнула вампирша и с последними словами вонзила кинжал в сердце мужчины.

Сразу вслед за этим тьма над статуей дрогнула, обретая знакомые очертания женской, закутанной в балахон, полупрозрачной фигуры.

«Ты звала меня, Ламинэль, жрица Вайленберга. Я пришла», – раздался знакомый невыразительный голос.

– Приветствую тебя, Морана Многоликая, – тотчас склонила голову вампирша. – Церемонию Представления провожу я, избранницу рода тебе явила.

«Я посмотрю. Поговорю. Ступай и жди», – произнесла Посланница, и жрица исчезла в ключьях тумана, оставив нас одних.

Многоликая повернулась, но при виде меня лицо ее тотчас болезненно исказилось.

«Ты, Тень?» – выдохнула она.

Я молча развела руками. Что тут скажешь?

«Он все-таки тебя выбрал, – печально прошелестела Многоликая. – А я не верила. До конца надеялась... Какая ирония отца!»

– А возможно как-то вернуть все обратно и лишить меня эльфийской крови? – с надеждой спросила я.

«Увы, – скрытая под черным капюшоном голова едва заметно качнулась. – Пока ты была светлой, Двайна постаралась, чтобы изменения оказались необратимы».

– Понятно. – Я криво улыбнулась и опустила голову.

Последняя надежда на чудо испарилась. Если даже богине не под силу что-то изменить... Что ж, тогда остается просто постараться пожить подольше. И, во всяком случае, меня хотя бы слушают вампиры.

«Вампиры подчиняются тебе, Тень? – заинтересовалась Посланница, похоже читающая мои мысли. – И как давно?»

– Ну-у сразу после... – Я замялась. – В общем, после того, как мы провели ночь вместе.

«Занятно. – Многоликая неожиданно оживилась. – В таком случае, кажется, для вас еще не все потеряно».

– В смысле? – уточнила я напряженно. – Я что, могу иметь детей, не будучи вампиршей?

«Не совсем так, Тень. У тебя может быть только один ребенок – архивампир».

От этого ответа я оцепенела. Как? Как такое возможно?!

«Знаешь, первым всегда рождается архивампир и больше не рождается ни разу, – сообщила Посланница. – Тебе интересно почему? Так вот, алианта во время привязки получает сильнейший темный заряд – благословение Грента. Именно его впитывает первый ребенок. Но если заряд истрачен, шансов больше нет. Тьмы в тебе хватило, чтобы получить такой заряд. И пока ты носишь благословение Грента, шанс, пусть небольшой и условный, все же есть. Удивительно, что ты вообще смогла его удержать, не будучи вампиром».

А я вдруг вспомнила, как это было. Требование Арта усилить мою кровь, кровавый бассейн... В тот момент я действительно ощущала себя почти вампиршей!

«Ах вот как, – легко перехватив мои воспоминания, довольно протянула Многоликая. – Что ж, Артур все-таки на редкость удачливый мальчик».

– И что нужно сделать, чтобы... ну...

«Проще сказать, чего делать нельзя, – перешла на деловой тон Посланница. – Тебе нельзя умирать, иначе, пусть тебя и воскресят, этот заряд рассеется. Я постаралась

максимально приблизить твою энергетику к вампирской, так что теперь останется только ждать. Живи и надейся, что со временем твой организм сможет накопить в себе достаточно Тьмы для того, чтобы сравняться хотя бы со слабой низшей. И что ты не погибнешь к тому моменту».

– Спасибо, – прошептала я.

Даже такой призрачный шанс казался невероятным подарком!

«Не благодари, Тень, – усмехнулась Морана. – Лучше постарайся больше со мной не встречаться. Я уже потеряла по твоей вине Грегга. Артура потерять не хочу».

И, сказав это, исчезла. А я очнулась все в том же подземном зале, растерянная и одновременно счастливая.

– Как вы, миали? – с тревогой спросила Ламинэль.

Я глубоко вздохнула. Признаться или нет? С одной стороны, вампириша может что-то подсказать. А с другой... пусть Арт ей и доверяет, но верю ли я? Пока все считают, что наследников у Арта быть не может, никто не будет особо стремиться меня убивать. Зачем, если его род и так обречен? Конечно, вряд ли жрица желает мне зла, но и откровенничать с ней не хочется. К тому же Многоликая признала, что вообще неизвестно, сработает ли это. Так что лучше проявить осторожность и промолчать. «Признаться всегда успею», – решила я и слабо улыбнулась.

– Все в порядке. Я уже была представлена Посланнице полгода назад, так что не вызвала у нее особого интереса. Куда теперь идем?

Ламинэль с видимым облегчением вздохнула и кивком указала на арку в дальнем конце зала. Стараясь не глядеть на покойника, я мысленно пообещала себе обязательно узнать об этом мужчине у Арта и направилась в указанном направлении.

Как оказалось, арка вела в небольшую круглую комнату с выбитыми на каменном полу символами и невысокой, примерно мне по пояс, колонной в центре.

– Здесь алианта приветствует предков рода и проходит последний этап ритуала, – когда мы подошли ближе, пояснила жрица. – Но вы не вампириша, миали, поэтому для вас это будет простой формальностью. Подойдите к колонне, царапните руку и приложите к ней. На этом церемония и закончится.

– Хорошо. – Я облегченно кивнула и вошла в комнату.

Наконец-то весь этот суматошный день позади. Скоро можно будет отдохнуть, поесть по-человечески...

Мечтательно улыбнувшись, я сделала небольшой надрез на ладони, положила руку на колонну и внезапно почувствовала резко нарастающий вокруг холод. Быстро обернувшись, едва успела заметить пораженный взгляд жрицы, а потом массивная плита закрыла выход, отрезая комнату от остального мира. Я испуганно отшатнулась от колонны, но бесполезно.

Еще мгновение, и ко мне со всех сторон потянулись десятки призрачных рук. В ушах стоял непрерывный шепот: «Живая, живая... наша...»

Не в силах удержаться на ногах от внезапно накатившей слабости, я тяжело опустилась на покрытый изморозью пол. Дыхание сбилось. Последнее, что я увидела сквозь застилающий глаза туман, – брызнувшие во все стороны осколки каменной плиты и рванувшуюся ко мне Тьму.

И потеряла сознание.

– Ваше величество...

– Убирайся к Гренту, Ламинэль, пока я тебя не развеял! Ты же знала, что ей совсем не обязательно было идти в эту комнату!

– Но формально...

– Вон, я сказал!

Голоса звучали слишком громко, чтобы их игнорировать. А уж когда раздался прямо-таки громopodobный грохот хлопнувшей двери, я не смогла сдержать болезненный стон и открыла глаза.

На лоб тотчас легла прохладная рука, и стало немного легче. Судя по окружающей обстановке и знакомому витражу на окне, я находилась в нашей с Артом спальне. Правда, от дикой слабости я даже пошевелиться не могла, только прошептала:

– Арт, что произошло?

– Прости. Это моя вина. – В его ультрамариновых глазах застыла боль. – Я не учел, что ты хоть и не стала вампиршей, но из-за воздействия Грегора бассейна получила связку полноценной альянты. Видимо, из-за этого ритуал сработал для тебя. А он не для людей. Я ошибся и едва тебя не потерял. Прости, – снова повторил он.

Да уж, приготовил мне бассейн кровавого тирана запоздалый подарочек... или не только он? Я вдруг вспомнила слова Многоликой, что она приблизила мою энергетику к вампирской. Возможно ли, чтобы и это повлияло на активацию ритуала? В таком случае, Арт вообще не виноват. Ведь он-то не знал об этом, когда отправлял меня к своим предкам.

– Ничего. Но замужество сегодня отменяется. – Я криво улыбнулась. – Я даже пальцем не в состоянии пошевелить.

– Это не страшно. Главное, чтобы ты поправилась, – успокоил Арт. – Сегодня еще побудешь здесь, а завтра отправлю тебя в Академию. Там быстрее восстановишься.

– В Академию? – растерянно просипела я. – А как же...

– Отложил на неделю. – Арт поморщился. – В конце концов, осталась пустая формальность и торжество. Окончательно придешь в себя, тогда праздник и устроим.

– Хочешь сказать, я неделю встать с постели не смогу?

– Ну почему же, сможешь, – успокоил он. – Просто подготовка любого праздника в масштабах страны – дело не скорое.

Гм, об этом я не подумала. Хотя о чем в таком состоянии вообще можно думать? Голова гудит, точно растревоженный пчелиный улей, от слабости в глазах расплываются разноцветные пятна...

– Не беспокойся ни о чем, маленькая, – почувствовав мое состояние, мягко произнес Арт. – Засыпай. Завтра тебе будет намного лучше.

Арт оказался прав. Проснувшись утром, я и впрямь ощутила себя уже практически живой. Во всяком случае, передвигаться, хоть и медленно, смогла самостоятельно. Правда, особо идти мне никуда не пришлось. Я только и успела, что привести себя в порядок и позавтракать, после чего Арт открыл портал и перенес нас в Академию. Увидев знакомый сумеречный зал факультета некромантии, я облегченно вздохнула. Наконец-то дома! А потом поймала странный взгляд Арта.

– Что такое?

– Надеюсь, когда-нибудь ты будешь радоваться возвращению в Вайленберг, – с легко уловимой досадой произнес тот.

– Арт, – я смутилась, – мне просто нужно время...

– Не объясняй, я понимаю, – успокаивающе улыбнулся он. – Давай лучше ваших целителей искать.

– Угу, – согласилась я и, пошатываясь от слабости, медленно направилась к выходу.

Правда, далеко не ушла.

– Маленькая, ты едва на ногах стоишь, – перехватив меня за талию, проворчал вампир. – Мне проще тебя на руках донести.

– Нет. Сама дойду, – непреклонно сжала губы я.

– Упрямица. – Арт недовольно покачал головой.

– Ты только сейчас это понял? – раздался бодрый голос, и рядом с нами из пустоты проявился улыбающийся Ари.

Правда, несмотря на показную радость, в глазах темного эльфа читалась тревога.

– Как ты нас так быстро нашел? – обнимая брата, полюбопытствовала я.

– Почувствовал, что Арт появился, вот и пошел встречать, – хмыкнул Ари. – Думал поздравить, а наткнулся на потенциальный материал для отработки навыков зомбирования. Что опять у вас случилось?

– Потом расскажу, – пообещал Арт. – Только сначала сдам Тень целителям, и пообщаемся.

– Хорошо, – кивнул эльф. – Тогда забиваю на лекцию и жду у себя.

– А со мной пообщаться? – буркнула я недовольно.

– Сначала – лечение и отдых. Разговоры потом, – отрезал Арт и, подхватив меня на руки, направился на факультет благ и исцелений.

Оказавшись в лазарете, мы практически сразу наткнулись на магистра Данилевича. Едва взглянув в нашу сторону, пожилой целитель с неприличной для своего возраста скоростью оказался рядом. Даже не слушая объяснений, магистр потянул меня к ближайшей палате. Пробормотав под нос что-то о безответственных вампирах и магах, он вежливо, но твердо попросил Арта не мешать работе. Тот, что удивительно, спорить не стал, а сразу вышел.

Я же была тщательно обследована, накрыта Целительным пологом и в приказном порядке уложена на кровать, с запретом покидать ее до особого разрешения. При этом усыпить меня Данилевич то ли забыл, то ли не посчитал необходимым, так что пришлось мысленно подготовиться к целому дню скуки.

Вот ведь! И проведать-то никто не придет – последних друзей я уж месяц как растеряла.

Этери, после памятной размолвки с отцом, я практически не видела. Похоже, со мной у девушки было связано слишком много неприятных воспоминаний: и принятие темной стороны, и постоянно находившийся неподалеку Даррен. За весь прошедший месяц нам так и не удалось ни разу поговорить, и единственное, что я знала точно, – с Сержем ведьмочка так и не помирилась. Даже наоборот – на редких, совместных с курсом ведьмаков парах при всех попытках Сержа с ней заговорить я видела только пылавшую в глазах Этери ненависть.

Серж, надо сказать, тоже изменился. От памятного добряка-весельчака в нем не осталось ничего. Некромант помрачнел, осунулся и почти все свободное время пропадал в отремонтированном морге. В общем, навещать меня никто из них точно не стал бы.

Однако насчет скучного дня я все же ошиблась. Уже через несколько минут в палату

ворвался встревоженный Род. Не обращая внимания на возмущенную отповедь Данилевича, некромант тщательно осмотрел меня, а потом затребовал Амалику. Успокоился он лишь после того, как раздраженная целительница подтвердила, что со мной все в порядке.

Совместными уговорами нам все-таки удалось выставить Рода за дверь, но не прошло и получаса, как на пороге палаты внезапно появилась сияющая Джулия, его девушка. Каким-то удивительным образом уговорив старичка-целителя ее не прогонять, элементалистка заявила, что остается на весь день. Мол, помочь, если что-то вдруг потребуется, и от скуки спасать. И в подтверждение своих слов действительно взялась развлекать меня какими-то забавными историями из жизни, а к обеду даже сама поднос с едой принесла.

Конечно, такой заботе я была благодарна, но все же выглядело ее поведение более чем странно. Весь месяц, пока рядом был Алеорн, Джулия держалась пусть и вежливо, но отстраненно. Но теперь ее отношение неожиданно изменилось.

Объяснения этому я не находила. Только, глядя на хлопотавшую в комнате блондинку, вспоминала, что при первой нашей встрече она демонстрировала такую же радость от знакомства. Но если Джулии настолько приятно мое общество, почему она избегала меня при Алеорне? Не потому ли, что эльф слишком хорошо различал чужую ложь? В таком случае, он и впрямь быстро бы увидел, что Джулия далеко не настолько доброжелательна, как хочет казаться, и сказал бы об этом мне.

Рассуждения выглядели слишком логичными, чтобы их игнорировать. Однако Род своей девушке доверял, да и что я могла сделать ей плохого? Если только Джулия как-то связана с вампирами или, не приведи Грент, с культом Велиара...

От этой мысли я невольно вздрогнула и поежилась. «Надо выяснить все, и как можно быстрее!» – решила я и, едва элементалистка в очередной раз обернулась, позвала:

– Джулия!

– Да? – тотчас с улыбкой откликнулась та.

– Ответь мне на один вопрос, пожалуйста, только честно, – напрямую попросила я. – Почему ты так возишься со мной?

На мгновение Джулия чуть прищурилась, а потом мягкая улыбка блондинки неуволимо преобразилась в холодную усмешку.

– Вариант «ты мне понравилась» не подойдет, как я понимаю? – деловито осведомилась она.

– Именно, – окончательно убеждаясь в своей правоте, мрачно подтвердила я. – Ты, уж прости, слишком расчетлива. Сомневаюсь, что тебе может понравиться вообще хоть кто-то женского пола.

– Умная девочка, – оценила та.

– Так почему?

– Родрик, – кратко ответила Джулия и задумчиво посмотрела на меня. – Ты нравишься ему почему-то. Род тебя защищает и беспокоится, даже несмотря на твое родство с Велиаром. Учитывая его характер, это весьма странно, ведь Род, по сути, еще больший эгоист, чем я. И поэтому мне не хочется, чтобы в один момент ему вдруг пришлось между нами выбирать. Тем более ты мне не соперница, вампир тебя все равно никому другому не отдаст. – Она хмыкнула. – Поэтому мне выгодны хорошие отношения с тобой. Проще со временем убедить Рода относиться к тебе как к младшей сестре и не иметь никаких проблем с выбором. Устраивает такое?

Занятно. О подобном взгляде на ситуацию я и не думала, однако непохоже, чтобы

Джулия лгала. К тому же странное отношение Рода ко мне и впрямь бросалось в глаза практически всем. Неудивительно, что элементаристка беспокоилась и решила заранее себя обезопасить. Впрочем, предложенный вариант устраивал и меня, так что я расслабилась и кивнула:

– Более чем. В конце концов, это честно. Пусть и цинично, но честно.

– Ложь ненавижу в принципе, – пожалала плечами блондинка, а потом как ни в чем не бывало вернулась к пересказу очередной истории. Словно и не было этого разговора.

Удивительная все-таки женщина!

День в обществе Джулии прошел быстро и, несмотря ни на что, спокойно. Мысленно я поставила элементаристку в один ряд с Изабеллой и постаралась о мотивах ее поведения больше не думать. Помогает – и на том спасибо. А к вечеру, когда я уже чувствовала себя практически здоровой, в палате неожиданно появился еще один «гость», Даррен.

– Ты откуда? – изумленно уставилась я на вампира.

– Из Вайленберга, разумеется, – широко улыбнулся тот. – Счастлив видеть вас в добром здравии, миали.

– Да я тоже, мнэ-э, рада, – промычала я, сильно сомневаясь в искренности этой клыкастой улыбки. – Но разве тебе все еще необходимо находиться рядом? Никакой явной опасности вроде уже нет.

– Зато в Леории остался гарнизон, который требует присмотра, – напомнил с довольным видом Даррен. – Так что на данный момент я совмещаю надзор за вампирами с вашей охраной. Поверьте, мне не сложно, миали, не беспокойтесь.

И ведь не врет же, чувствую! Но при этом явно чего-то недоговаривает. Краем глаза заметив кривую ухмылку Джулии, я поняла, что у элементаристки промелькнули сходные предположения. Однако без согласия Арта Даррен бы здесь не появился, так что пришлось мысленно махнуть рукой и отложить выяснение истинных причин на потом.

– Ладно. Раз так, может, ты в курсе, когда меня отсюда выпустят? – поинтересовалась я. – Целители говорили что-нибудь?

– Нет. – Высший отрицательно покачал головой, а потом, чуть прищурившись, оглядел меня. – Но, судя по тому, что действие Целительного полога через час-другой закончится, думаю, на ночь вас оставлять не собираются.

Даррен оказался прав. Объявившаяся вечером Амалика и впрямь заявила, что я выгляжу весьма сносно. А потому оставлять меня на ночь и нервировать остальных посетителей лазарета маячащим в коридоре высшим вампиром она не намерена. После чего выпроводила всю нашу компанию восвояси.

Ничего не имея против ночевки в собственной комнате, я распрощалась с Джулией и наконец-то осталась одна. Кстати, а почему это Арт до сих пор не объявился? Переживал, переживал, а как мне полегчало, так его и нет! Почему, спрашивается?

Я недовольно фыркнула и села на кровать.

– Ты чего сердишься, маленькая? – раздался обеспокоенный голос, и прямо передо мной из портала вышел Арт.

– Не сержусь, а обижаюсь, – поправила я. – Вечер поздний, а тебя все нет! И где ты – неизвестно... – Я вдруг заметила на вампире парадную униформу и, начиная что-то подозревать, вкрадчиво уточнила: – А кстати, ты чего такой... э-э-э... красивый?

– Делегацию из Карминии встречал, – подтвердил мои худшие опасения Арт. – У них на границах с кочевниками какие-то проблемы, помощь просили.

– Ой! – Я с остатками надежды посмотрела на него. – Надеюсь, вы уже закончили переговоры?

– Ну-у как сказать, – протянул Арт и недовольно поморщился. – Первую половину – да, пожалуй, что закончили. А вот ко второй как раз только приступили.

– Прости-и-и! – пискнула я, стораю от стыда. – Я не хотела! То есть я не знала и...

– Ничего. – Архивампир с досадой махнул рукой и криво усмехнулся. – В конце концов, хорошо, что встреча в Вайленберге проходит. Хоть вернуться могу сейчас, а не через два дня.

– Обещаю больше по пустякам не отвлекать! – клятвенно зареклась я.

Арт довольно хмыкнул, после чего чмокнул меня в щеку и, пообещав прийти сразу, как освободится, исчез в темном портале.

«Эх, прав был Алеорн! Надо учиться держать себя в руках и не терять рассудка под влиянием эмоций», – в очередной раз укорила себя я и забралась под одеяло.

Утро началось с нежных объятий Арта, которые, правда, самым наглым образом прервал требовательный стук в дверь. Оказавшийся на пороге Ари напрочь проигнорировал наше с Артом недовольное ворчание и сообщил, что опоздать на совместную тренировку проявленных он мне не позволит. Ибо «нечего перед светлыми так позориться». Аргумент был убедительным, так что пришлось собираться.

По дороге Ари рассказал, что первое такое занятие проходило позавчера, правда, на нем никто не сражался. И темные, и светлые просто пытались по указанию магистров правильно выстроить щиты. За эти пару дней предполагалось потренироваться, а сегодня проверить на практике, что же в итоге получилось.

– Так что тебя к поединку точно не допустят, – в заключение обнадежил Ари. – Сначала будешь Щиту Тьмы учиться.

– А я и не против, – входя в тренировочный зал, откликнулась я. – Тем более что элементалисты на поединках уже натренированы. Лишний раз страдать и позориться не хочется.

– Вы вообще можете отказаться от этих занятий, миа, – внезапно подал голос Даррен. – Учитывая ваш статус и приоритет безопасности, никто даже спорить не станет.

– Нет, отказываться не буду. – Я отрицательно качнула головой. – Как еще тогда научиться и оценивать свои силы? Тем более никакого вреда мне в стенах Академии, благодаря защите «Кровавого карателя», причинить не смогут. Ну пробьют щит, ну порадуются, да и все. В следующий раз зато буду знать, как его усилить.

Высший недовольно прищурился, зато Ари одобрительно хмыкнул. Эльф, как и я, придерживался мнения, что лучше всего знания усваиваются благодаря практике.

Пока мы разговаривали, подтянулись и остальные проявленные, а потом в зале появились магистры Савелий и Ясон. Как и предполагал Ари, светлый и темный единогласно отстранили меня от занятия, указав на скамейку в дальнем углу.

– Чтоб случайно не зацепило тебя, болезную, – прокомментировал Савелий, после чего перестал обращать на меня внимание.

Первыми на проверку магистры вызвали двух элементалистов. Темный и светлый, видимо, хорошо были знакомы, так как только ухмыльнулись и одновременно весьма неплохо воспроизвели Щиты Света и Тьмы. Изобразив по фаерболу и не причинив друг другу даже малейшего вреда, они манерно поклонились и разошлись.

Вторыми в центр вышли Ари и светлый ведьмак. Этот тренировочный бой оказался куда

менее зрелищным, ибо, хотя защита ребятам и удалась, дальше дело так и не пошло. Слабое проклятие эльфа лишь мазнуло по светлому щиту, сразу рассеявшись, а попытка ведьмака сотворить парализующее заклинание и вовсе увенчалась неудачей. В результате оба недовольно скривились от собственных «успехов» и покинули тренировочную площадку.

А вот при виде следующей пары я напряглась. Едва Савелий вызвал Этери, вперед по собственной инициативе тотчас выскочила Рэй. Может, не хочет, чтобы кто-то из светлых сокурсников ведьмочку сильно зацепил? Подругами были все-таки...

Додумать эту мысль я не успела, так как, едва Этери выставила щит, элементаристка ударила. По глазам резанула яркая вспышка, и Этери, как подкошенная, рухнула на пол.

Копье Света!

Савелий и Ясон оказались рядом с упавшей ведьмочкой одновременно. Пока магистры осматривали девушку, я с негодованием уставилась на Рэй:

– С ума сошла?!

– Кто ж виноват, что у нее такой слабенький щит? – Она пожала плечами. – И чего кричишь? Этери ведь не некромантка. Это вас «копье» в два раза сильнее бьет.

– Неужели тебе настолько все равно? – от возмущения вспыхнул и Серж. – Она ведь твоей подругой была!

– Слушай, мы сюда тренироваться пришли, а не на дружеские посиделки, – холодно отрезала элементаристка. – Так что я Этери, можно сказать, услугу оказала. Теперь она хотя бы задумается о том, чтобы серьезней относиться к самозащите.

Глядя на торжествующее лицо Рэй и одобрительные перемигивания светлых, я наконец в полной мере поняла, насколько мерзким будет этот год. Пришедшие к таким же выводам темные адепты зароптали, но в этот момент Ясон поднял голову.

– Ничего страшного; однако в лазарет девушке все же необходимо, – сообщил целитель. – В себя она не раньше, чем через час придет.

– Мы поможем, все равно без дела сидим, – вызвалась я и обернулась к напряженному Даррену. – Хорошо?

Тот кивнул, но, подойдя к Этери, вдруг замешкался и сквозь зубы процедил:

– Снимите с нее кольцо Артура, миали.

– Зачем? – недоуменно уточнила я.

– Потому что Артур запретил мне прикасаться к вашей подруге, пока на ней кольцо, – вполголоса прошипел высший. – А она сама, как видите, не в состоянии его снять. И вы – единственная, кто может это сделать, не опасаясь гнева Артура.

Однако! Удивляясь, насколько сильно воздействие Арта, если даже в такой ситуации вампир не может обойти его приказ, я быстро стянула кольцо. Мгновенно подхватив бесчувственную девушку на руки, Даррен размашистым шагом направился к выходу.

Едва успевая за порядком ускорившимся вампиром, я с тревогой вгляделась в слишком уж бледное лицо Этери.

– Слушай, – не выдержав, спросила я на ходу. – С ней точно все в порядке? Магистр Ясон не соврал случайно для общего успокоения?

– Нет, – сухо откликнулся Даррен. – Светлый даже сам ее подлечил, насколько я успел заметить.

От его слов у меня на сердце отлегло. А уж когда на факультете целителей пообещали, что уже через пару часов девушку отпустят, так и вообще спокойно стало. Правда, по-прежнему хмурый вид обычно насмешливого вампира вызывал недоумение. Неужели

Даррену оказалась так неприятна эта просьба о помощи? Или он, увидев кольцо, вспомнил, что вообще-то обязан Этери защищать, а в результате, получается, не уследил? Поди разберись, что у этого вампира на уме!

Оставив Этери на попечение магистра Амалики, мы покинули лазарет. Оказавшись в коридоре, я вдруг вспомнила о кольце и задумчиво остановилась. Вернуться и оставить его у Этери? Или отдать потом, когда ведьмочка придет в себя?

– Миали?.. – светловолосый высший в ожидании смотрел на меня.

Вот, кстати, и возможность кое-что выяснить.

– Почему Арт запретил тебе касаться Этери? – спросила я.

Даррен скривился. Видно было, что вопрос вампиру неприятен.

– Потому что я игрок, – все же ответил он.

– Что это значит?

– Вы ведь знаете силу вампирского очарования? – неохотно уточнил высший.

Я кивнула.

– Так вот от скуки многие из нас выбирают себе кого-то интересного для... игры. – Даррен чуть прищурился. – Угу, и для того, о чем вы сейчас подумали. Мы не терпим даже малейшей непокорности, поэтому сразу используем очарование. Ломается воля. У кого-то быстрее, у кого-то медленнее, но результат всегда один. Когда сломается – становится неинтересно, и мы бросаем игрушки. А они остаются влюбленными до конца жизни.

– Какие вы все-таки циничные твари, – ругнулась я и злобно посмотрела на вампира.

А потом вдруг вспомнила давнее беспокойство Ари и Савелия. Получается, что и Арт тоже так «развлекался»? И сколько за его спиной таких брошенных? В голове вспыхнули слова целителя-убийцы о реакции своей сестры: «Артуру хватило взгляда...» И я тогда еще удивлялась столь резкой перемене в поведении девушки!

Видимо, мои мысли слишком явно отразились на лице, так как Даррен еще больше помрачнел и глухо произнес:

– Вам не нужно думать об этом, миали. У Артура это в прошлом. Прошное не изменишь, только расстроишься зря. А в настоящем есть только вы.

Я прикусила губу, но поняла, что он прав. Повертела кольцо в пальцах, а потом хмуро посмотрела на Даррена.

– Подожди меня здесь.

– Не надевайте его сейчас, – неожиданно попросил вампир.

– Почему это?

– Я... – Даррен замялся, а потом выдохнул, – не смогу помочь, если что.

– Если что, опять сниму, – холодно отрезала я.

– Миали! – В его взгляде я неожиданно уловила мольбу. – Пожалуйста. Слово даю, что не причиню Этери вреда. Подождите хотя бы, пока она не поправится.

Странно. Но будем считать, что я поверила. Тем более высший дал слово.

– Ладно. Пошли, – махнула я рукой.

Время близилось к обеду, поэтому возвращаться на занятие я не стала, а сразу направилась в столовую. И, как оказалось, правильно поступила. Едва я успела расположиться за столом, как в дверях показались знакомые темные ведьмаки. Видимо, магистры решили отпустить ребят пораньше.

Увидев входящего следом за ними мрачного Сержа, я решила хоть немного его подбодрить. В конце концов, что бы там ни происходило раньше, теперь-то он наверняка за

Этери переживает! Но едва я подошла и заикнулась о ведьмочке, как получила резкий совет не лезть не в свое дело.

– Я в курсе, где находится лазарет, Тень, – с неприязнью произнес некромант. – И вполне способен сам узнать о ее состоянии без твоих лицемерных утешений.

Лицемерных? Вот так новости! Однако пока я, возмущенная таким обвинением, подыскивала достойный ответ, Серж уже присоединился к ведьмакам. Пришлось проглотить обиду и вернуться за стол.

– Не делай добра – не получишь зла, – философски изрек, усаживаясь рядом со мной, Ари.

– Ты это к чему? – не поняла я.

– К Сержу, говорю, не лезь, – пояснил брат. – Он сейчас и так не в себе, да еще и с Джадом последнее время часто общается. Сама догадаешься, как Серж теперь все, хоть немного касающееся вампиров, ненавидит, или подсказать?

– Не надо, – пробормотала я уныло.

Слова Ари всерьез расстроили. До этого момента я, конечно, подозревала, что наша с Сержем дружба угасает, но чтобы ее заменила ненависть? И из-за чего? «Точнее, из-за кого», – проскочило в голове, а взгляд сам собой переместился на расположившегося неподалеку Даррена. Вот ведь приспичило ему возвращаться в Леорию!

Я злобно уставилась на ложку.

– Не спи, доедай уже, – поторопил Ари. – У нас лекция по умертвиям скоро, а еще надо успеть за учебниками забежать.

Остаток дня разнообразием событий не баловал. Насмотревшись фантомных образов очередных изучаемых умертвий, я напрочь отбила себе аппетит, а потому на ужин не пошла. В душе жила надежда провести вечер вместе с Артом, однако тот не появился даже к полуночи. Опять занят? Интересно, чем на этот раз?

Выглянув в коридор, я мрачно поинтересовалась у Даррена, куда мог запропасться его непредсказуемое величество. И получила стандартный ответ: мол, начальство не имеет привычки никому докладывать о своих перемещениях.

– Хотя остаточные следы его ауры ощущаются, – добавил, чуть поразмышляв, высший. – Видимо, Артур все же в Леории. Может, в гарнизоне дела какие-то.

– Скорее всего, – буркнула я и зевнула. – Ну и демоны с ним, спать пойду тогда.

– Спокойной ночи, миали, – вежливо пожелал Даррен.

– Спокойной, – привычно откликнулась я и, уже заходя обратно в комнату, неизвестно зачем уточнила: – Ты злился, когда Арт запретил тебе?.. Ну...

– Честно? Был в бешенстве, – признался вампир.

– Но все равно не перестал помогать ему.

Даррен грустно улыбнулся:

– Просто я понимаю, почему Артур это сделал. Но все же надеюсь, что в дальнейшем мои права так ущемлять ради простых людишек не будут, – уже обычным своим язвительным тоном добавил вампир.

– Дурак ты, Даррен, – вздохнула я. – Хоть и красивый.

Высший расхохотался.

– Только при Артуре этого не повторите, миали, – выдавил он. – Лимит его терпения ко мне и так не безграничен, а за такое убьет сразу.

Стройная, закутанная в пурпурный балахон женская фигурка быстро, но осторожно шагала по ночным леорским улочкам. Женщина явно нервничала, постоянно оглядываясь и вздрагивая от доносящихся из кабаков громких выкриков. Конечно, ночные патрули в какой-то степени старались обеспечивать надзор за безопасностью, но здесь, на западной окраине, даже они появлялись нечасто.

Однако, несмотря ни на что, женщина упрямо продолжала идти вперед, направляясь к старому складскому району. Здесь у элементалистки была назначена встреча, слишком важная, чтобы ее пропустить.

Дорогу женщина помнила хорошо, несмотря на то что с последнего посещения этого места прошло больше десяти лет. Вот только кое-что, как оказалось, она учесть все же забыла. Уверенно повернув в один из проулков, элементалистка неожиданно наткнулась на забор. Кто-то из купцов, видимо, решил самовольно расширить свои владения, перегородив его для своих нужд.

— Вот наглые, а? — вполголоса недовольно пробормотала женщина и вновь огляделась, сиюсь разглядеть в темноте возможные пути обхода.

Таковых, к сожалению, вблизи не оказалось. Все доступное взгляду элементалистки пространство занимала сплошная цепочка складов. Если идти в обход, к назначенному времени она точно не успеет. Поэтому женщина вновь мрачно уставилась на забор, ругнулась и тяжело вздохнула, понимая: придется лезть.

Благодаря валявшимся тут же старым ящикам взобраться наверх у нее получилось, а вот со спуском возникли проблемы. При попытке перевернуться рука соскользнула, и женщина полетела вниз. Элементалистка только и успела испуганно зажмуриться, но тут ее поймали сильные руки. Женщина мгновенно открыла глаза и с изумлением увидела Артура Вайленбергского.

— Ну и чего ты тут забыла? — полюбопытствовал архивампир, опуская элементалистку на землю.

— Я... по делам иду, — замаявшись, выдавила Джулия. — Надо мне.

Столь необычная встреча в таком месте и в такое время выбила ее из колеи.

— Надо? — переспросил Артур скептически. — Здесь, знаешь ли, не светлоэльфийская столица, и ночью по подворотням ходить небезопасно. Тем более что сил в тебе нет, а без них балахон элементалиста вряд ли поможет.

Сам вампир успел убедиться в этом буквально несколько минут назад, когда, возвращаясь из Леорского гарнизона, наткнулся на троих кого-то отслеживающих грабителей. Узнав в этом «ком-то» знакомую ауру, Артур привычно свернул неудачникам шеи и с любопытством принялся наблюдать за элементалисткой сам.

— Отчего вдруг такая забота о моей скромной персоне? — с подозрением поинтересовалась Джулия. — Ты ведь ненавидишь Рода, а я его девушка.

— Уточню: живая девушка, — холодно поправил Артур.

— Даже так? А убить меня и насолить ему не логичнее?

— Знаешь, лет через двадцать меня больше устроит иметь дело с довольным жизнью отцом семейства, а не с одиноким архимагом, влюбленным в мою алианту.

Джулия закашлялась.

— Ой, брось. — Вампир поморщился. — Ты сама прекрасно видишь его отношение к Тени.

— Тогда почему бы тебе не убить Рода? Подстроить смерть так, чтобы она ничего не

узнала...

На мгновение глаза Артура вспыхнули ультрамарином, и Джулия заметила промелькнувшую в них досаду.

— Его смерть невыгодна, — неохотно ответил вампир. — Родрик хорошо присматривает за Тенью в мое отсутствие. Пока что меня это полностью устраивает.

— Н-да, — недоуменно протянула элементалистка. — Слышала я, что ты расчетлив, но и представить не могла насколько.

— Так что тебе здесь нужно? — предпочел сменить тему Артур.

— Пара ингредиентов для одной эльфийской настойки, — с запинкой ответила Джулия и нервно повела плечиком. — Мне, знаешь ли, приходится возвращать свою форму.

— А в Академии или у Родрика попросить не догадалась?

— Я привыкла сама себя обеспечивать, — вскинулась Джулия. — И не желаю никому быть обязанной, даже Роду.

— Принципиальная, значит, — фыркнул Артур. — Понятно. Ладно, пошли, провожу.

За несколько дней, проведенных элементалистом в обители Братства Света, здесь произошли весьма значительные изменения. Проявленных стало намного больше, причем среди прибывающих были практически одни маги. И, несмотря на собственную ненависть к ним, темный не мог не оценить собранность и тщательность, с которой светлые просчитывали совместное нападение.

Руководящий процессом подготовки Лиций практически не спал, одновременно успевая следить за тренировками и давать указания насчет последующей маскировки. Оставалось лишь выбрать подходящее место, и вскоре таковое было найдено. Об этом Лиций сообщил, буквально ворвавшись ни свет ни заря к элементалисту в комнату.

– Его величество Дрант Карминский отправил делегацию в Вайленберг с просьбой о помощи, – возбужденно выдохнул светлый. – В состав делегации входит один из наших братьев, и буквально несколько минут назад нам стало известно, что, несмотря на некоторые задержки, Артур согласился помочь Карминии в борьбе с кочевниками. Думаю, это шанс.

– Земли кочевников – замечательная зона, – оживился и маг. – Небезопасная и пустынная. Если сделать все аккуратно, следов потом не найти.

– А главное, она нейтральная, – добавил Лиций. – Обвинить, если что, будет некого, поэтому войну вампиры развязать не смогут. В общем, план действий у нас готов, добровольцы тоже имеются в избытке, осталась лишь одна проблема. Архивампира необходимо как-то задержать. Нам нужна хотя бы пара минут, чтобы пробить защиту Артура, но, почувствовав опасность, он может переместиться за это время.

– В Вайленберг или к алианте, да. – Темный кивнул. – Не беспокойтесь. Я знаю, как решить эту проблему. Для вашего человека в карминской делегации надо будет передать специальное зелье. Если перед назначенным сроком тот окропит маяк, это ненадолго разорвет связь между архивампиром и дворцом. А насчет алианты... есть у меня идея. Только мне нужно отправиться в Леорию. Если обеспечите транспорт, вернусь уже через два дня, и тогда все будет готово.

– Обеспечим. – Лиций кивнул. – Будешь там уже сегодня к обеду. От Леории, кстати, до кочевников рукой подать, так что там и встретимся.

Проснувшись я от нежного поцелуя Арта, вполне довольная жизнью. Однако хорошее настроение испарилось практически сразу же. Ибо пока я собиралась на занятия, его непоседливое величество неожиданно сообщил, что вскоре должен будет на пару дней уехать.

– Куда? – вмиг помрачнела я.

Учитывая то, что свадьба должна была состояться совсем скоро, такой неожиданный отъезд не радовал.

– До церемонии вернусь, не переживай, – словно прочитав мои мысли, тотчас успокоил Арт. – Только пообщаюсь кое с кем из кочевников, и сразу обратно.

– А зачем тебе кочевники? – все еще недовольно буркнула я.

– Мне – незачем, а вот карминцам они порядком надоели, – хмыкнул вампир. – Я собираюсь поговорить с главой одного из крупнейших кочевых кланов и предложить помочь ему взять под контроль всю южную часть территорий. Это позволит свести нападения на

границы Карминии к минимуму.

– Но почему нужно ехать именно тебе? Почему не послать какого-нибудь ну-у... посла?

– Татр Азиз Самар лично мне кое-что должен. Так что напрямую я договорюсь с ним гораздо быстрее любых послов, – фыркнул вампир.

– Понятно, – я вздохнула, – ты договоришься, и всем будет хорошо. И кочевникам, и карминцам. Вот только тебе-то это зачем? Что за жест доброй воли?

– Маленькая, я что, по-твоему, не способен совершить просто хороший поступок? – в деланом удивлении приподнял бровь его величество.

– Ты? Нет, – уверенно сообщила я и, едва сдерживая улыбку, добавила: – Таких расчетливых типов еще поискать надо. А уж если ты бросаешь все и стремишься решить проблему как можно быстрее, значит, тебе это выгодно в первую очередь. Поэтому признавайся сразу.

Арт покаянно поднял руки вверх и, хитро ухмыльнувшись, произнес:

– Андолина.

– Андолина? – переспросила я, так как это слово мне ничего не говорило. – Кто это?

– Не кто, а что, – поправил Арт. – Это небольшая область на северной границе Карминии. Совсем маленький городок, даже, можно сказать, поселок с парой прилегающих к нему лесочков. Когда-то давно, лет шестьсот назад, там находилось одно из вампирских поселений, но, после того как правящая ветвь архивампира в Андолине прервалась, земли перешли к карминцам. Вампиры, понятное дело, там уже давно не живут, но память об этом месте осталась. Дранту Карминскому городок не особо ценен, так что, в обмен на помощь, он согласился мне его передать. Вроде как в память о собратях.

– Гхм, – кашлянула я. – Это очень любезно с его стороны, наверное. Даже сентиментально, можно сказать. Но если там село в три двора и пара деревьев, зачем они нужны? Тем более так далеко от границ Вайленберга?

– А вот в границах все и дело, – довольно мурлыкнул Арт, целуя меня в висок. – Помогая кочевникам объединить южную часть, я получу от них ответную поддержку при захвате северной. И удачно презентованная Дрантом Андолина – прекрасный повод для начала сего мероприятия. Мол, обезопасить свои границы от варваров хочу, и не более того. Земли кочевников дикие? Дикие. Претендующих на них нет? Нет. Ни Вельск, ни Карминия туда при объединенном южном кочевье не сунутся. Так что в результате я быстро и практически без потерь весьма неплохо расширю границы Вайленберга.

Мысленно прикинув обрисованные Артом перспективы, я едва сдержала изумленное восклицание. Судя даже по примерным подсчетам, это его «весьма неплохо» увеличит принадлежащую вампирам территорию почти в два раза!

– Так как? – шурясь, полюбопытствовал Арт. – Подождешь пару дней?

– Спрашиваешь! – Я все еще находилась под впечатлением. – Раз тебе так повезло, конечно, подожду. Когда улетаешь?

– Сегодня должны все подготовить, так что завтра утром. А всякое везение – результат долгой подготовки, маленькая, – фыркнул Арт и, снова меня поцеловав, легонько подтолкнул к выходу. – Иди, иначе опоздаешь, и мне придется в очередной раз выслушивать ворчание Анхайлига.

Кивнув, я послушно вышла из комнаты и побежала на занятия, не переставая восхищаться расчетливостью Арта. Нет, ну надо же! Так использовать удачное стечение обстоятельств! Ведь если бы не участвовавшие нападения кочевников на карминцев, такого

случая еще долгое время не представилось бы.

«Вот только Арт никогда не полагается на случайности».

Промелькнувшая в голове мысль заставила меня резко остановиться. А было ли это везением? Сначала карминский монарх откуда-то узнает о заинтересованности Арта в шестисотлетней обители вампиров. Потом глава крупнейшего клана кочевников неожиданно чем-то оказывается обязан Арту. И уж не тем ли, что стал «крупнейшим»? Без поддержки хотя бы в вооружении это было бы весьма сложно! Зато, если все действительно обстоит так, организовать нападения на границы Карминии и прекратить их по первому требованию – не проблема. Поэтому Арт так спокоен и уверен, что переговоры не займут много времени. Ведь все решено заранее!

– Всякое везение – результат долгой подготовки, – тихо повторила я его слова, растерянная и одновременно восхищенная.

Кажется, я никогда не перестану удивляться этому мужчине!

– Миали, – вернул меня в реальность обеспокоенный оклик Даррена. – Что-то случилось? Вы опаздываете.

– Нет, ничего. Просто задумалась.

Мотнув головой, я поспешила к аудитории, а когда вошла, за одной из дальних парт увидела Этери. Выглядела она уже вполне здоровой, даже бледность прошла. Я облегченно вздохнула, а потом вспомнила, что до сих пор не вернула ведьмочке кольцо. «После лекции надо обязательно это сделать. Заодно и повод поговорить будет», – решила я и попыталась сосредоточиться на том, что говорит Литиция.

Практикой второкурсников магистр, конечно, уже не мучила, но вот теорию по ядовитым травам все еще читала. А поскольку я к тому же числилась на ее кафедре ядодела, внимательной стоило быть вдвойне. Мало ли чего этой ведьме в голову взбредет? Вдруг не вовремя проверку устроит, и получишь потом дополнительные отработки.

Так что посторонние мысли пришлось отодвинуть подальше – и записывать, записывать... К окончанию лекции у меня даже рука заныла от напряжения, и заветного «все свободны» едва дождалась.

Радостно вскочив, я быстро подхватила конспект и направилась к выходу, стараясь не выпускать подругу из вида. Даррен привычно объявился рядом, но сразу же был остановлен:

– Подожди здесь, пожалуйста.

Высший вопросительно приподнял бровь.

– Мне нужно поговорить с Этери, – прямо сказала я. – И уж прости, не хочу, чтобы ты наш разговор услышал.

На лице Даррена появилось скептическое выражение; просьба светловолосому явно не понравилась.

– Дело не в недоверии, – пояснила я на всякий случай. – Это просто личная беседа.

– Я понял, миали, – спокойно произнес высший, правда, недовольство в его взгляде так и не исчезло. – Подожду вас здесь. Если зайдете в дальнюю аудиторию, ваш разговор слышен не будет, только крик.

– Хорошо, спасибо. – Я быстро кивнула и побежала за ведьмочкой.

Догнав подругу как раз в конце коридора, я подхватила Этери под руку и настойчиво потянула за собой к ближайшей двери.

– Ты чего, Тень? – вяло возмутилась она.

– Пойдем, кольцо тебе отдам, вчера его снять пришлось.

– А-а-а, так вот куда оно делось. Но зачем? – спросила Этери недоуменно.

– Сейчас объясню. – Я захлопнула дверь и сообщила: – Все, теперь Даррен не слышит. Можем поговорить нормально.

– И о чем же?

– Хотя бы о твоём отношении ко мне и этому белобрысому упырю, – выдохнула я и протянула кольцо. – Вот, держи. Вчера я сняла его для того, чтобы Даррен смог донести тебя до лазарета. Оказывается, пока кольцо было надето, он не имел права не то что влиять, а даже к тебе прикасаться. Так что ты совершенно зря меня избегала.

– Не имел права, значит? Надо же, а я думала... – Ведьмочка закусил губу и убрала кольцо в карман.

– Эй, ты что? – забеспокоилась я. – Надень его! Даррен, конечно, дал слово, что вреда тебе причинит, но...

– Тень, я и так уже влюбилась, – отмахнулась Этери и грустно улыбнулась. – Будет он влиять или нет, какая разница? Терять все равно нечего.

– Н-да, – вздохнула я. – Значит, у Сержа шансов не осталось?

Ведьмочка выразительно поморщилась.

– После того, что он наговорил отцу? Да я Сержа даже видеть не хочу! Мне ведь теперь после окончания Академии и идти некуда. Ни дома, ни денег. – Этери с тоской посмотрела в окно. – Одна надежда, что с практикой повезет, и работу смогу быстро найти. Хоть какую-то.

– Слушай, – я сочувственно сжала ее пальцы, – насчет работы не переживай. Вампирам тоже артефактники нужны, а у тебя личная защита Арта есть. Так что попросим его, и сможешь спокойно устроиться где-нибудь в Вайленберге.

– Это было бы неплохо, – слабо улыбнулась Этери, а потом задумчиво протянула: – Интересно, а твой Артур не откажет мне в просьбе стать вампиршей?

– Ты чего? – Я поперхнулась. – Зачем?! Подумай, сейчас у тебя есть выбор. Мало ли кого еще встретишь, влюбишься, детей захочешь. А у вампирш дети только от избранников бывают, и далеко не факт, что ты такого найдешь. И зачем тогда жить так... в одиночку? – Я прерывисто вздохнула, слишком болезненной оказалась эта тема.

– Да, наверное. – В голосе Этери послышалось сомнение.

– В общем, сначала закончи обучение. Вампиров в Академии не обучают, сама знаешь. К тому же зря ты, что ли, со своим родителем разругалась?

Кажется, этот аргумент Этери убедил. Девушка вздохнула, но согласилась. Правда, на случай, если ведьмочка все же придет к Арту с просьбой, я решила попросить его отложить решение этого вопроса на пару лет. Запретить подруге не позволяла совесть, но дать ей время на то, чтобы успокоиться и получше все обдумать, было необходимо.

Разговор с Этери вновь всколыхнул неприятные мысли об особенностях вампиров. И почему все так несправедливо? Весь остаток дня я перебирала в памяти то, что успела о них узнать, и наконец пришла к неутешительному выводу: Гренту, похоже, наплевать, что будет с вампирами. Просто потому, что создание этой расы он и не планировал. Мол, пока живут, пусть живут, и не более того.

Конечно, владыка мира мертвых по какой-то причине одарил одного из людей частицей собственной силы, но и только. Это уж потом вышло так, что человек изменился и смог передать темный дар по наследству. А Морана, пожалуй, единственная из богов, кому вампиры хоть как-то не безразличны.

В общем, к вечеру от всех этих размышлений и выводов настроение мое окончательно испортилось. Поэтому, вернувшись наконец в комнату, я посмотрела на Даррена и уныло сообщила:

– Скоро Арт придет, так что ты, наверное, можешь идти, если куда-то нужно. Я все равно из комнаты до завтра и шага не сделаю.

Кивнув, Даррен привычно пожелал спокойной ночи и растворился в полумраке коридора. Я же уселась за стол, разложила тетради и приступила к заданиям на завтра. Правда, работы оказалось не так и много. Схема расчета потенциальных затрат энергии на создание нежити третьего уровня особых проблем не вызывала, пару необходимых конспектов тоже написала быстро. И поняла, что больше делать-то и нечего.

Арт, как обычно, задерживался. Подумав, чем бы себя еще занять, я вдруг вспомнила, что через два дня предстоит очередное совместное занятие со светлыми. И чтобы не провести его на скамейке, наверное, стоит хоть немного потренироваться в создании Щита Тьмы. Вот и занятие на остаток вечера нашлось!

С этой мыслью я встала и направилась в подземелья факультета некромантии. Выбрав небольшую аудиторию, глубоко вздохнула и принялась по памяти выстраивать щит. Память не подвела – магическое плетение получилось с первого раза. Но вот его качество... Я поморщилась. Да, качество оставляло желать лучшего. Такую невесомую тоненькую пленочку защитой можно было назвать весьма условно. По сравнению с ней даже вчерашний щит Этери выглядел куда солиднее.

«Рэй одним фаерболом укатает и даже не заметит, что я вообще что-то ставила», – печально констатировала я.

И как быть? Силы-то только-только восстанавливаться начали, а быть желанной мишенью для битвы на ближайший месяц ой как не хочется. Серdito куснув губу, я задумалась. Неужели нет способа хотя бы немного усилить собственную магию? Внезапно в голове всплыло воспоминание, как пару месяцев назад Род учил меня более действенному знаку отрицания. Весь фокус заключался в том, чтобы приближать сплетенный узор и, удерживая, уплотнять его. А если попробовать тот же метод здесь?

Рассеяв первую попытку, я начала создавать защиту заново, медленно и скрупулезно. Конечно, на практике так долго противник ждать не будет, но сейчас меня в первую очередь интересовало, насколько хорошую защиту, в теории, можно создать.

Внезапно из коридора донеслись крики и низкое, утробное рычание. Что за ерунда?

Я осторожно выглянула за дверь... и на мгновение потеряла дар речи. Из десятой тренировочной комнаты-склада, где хранились кости и различные заготовки, выскочили трое перепуганных первокурсников. А вслед им донесся еще один рык.

«Медведь-зомби! – вспомнила я. – Он же кладовку охраняет!»

Но его программа не позволила бы причинить вреда, только напугать.

Как оказалось, я ошиблась. Ибо в этот момент медведь довольно шустро выбрался из кладовки.

– Какого...

Пока я таращилась на высоченного зомби, первокурсники проскочили в аудиторию, оставив меня на пути рычащего медведя. Ни танатоса, ни чего-либо другого я создать попросту не успевала. Только охнула, зажмурилась... а потом раздался треск, хлопок, и меня окатило чем-то липким.

И наступила тишина.

Не понимая, что произошло, я приоткрыла один глаз и тут же изумленно ругнулась: зомби больше не было. Зато коридор вокруг буквально завалило ошметками его туши. Они находились всюду: на полу, на стенах, даже на потолке.

– Спасибо, – раздался тихий, дрожащий голосок из-за спины.

Я обернулась, созерцая ошарашенные лица адептов-первокурсников. Они думают, что это сделала я? Но я вообще ничего не... «Кровавый каратель»!

Так вот как эта защита работает! Однако! Не завидую я тому, кто окажется на месте этого саблезубого медведя. Кстати, жалко его, ведь совсем недавно своими руками создала, да и Савелий расстроится...

При мысли о магистре мне внезапно стало нехорошо. Ведь если учесть логику Савелия, раз я, пусть и опосредованно, уничтожила этого зомби, значит, следующего снова делать мне. Второго медведя!

Едва вспомнив вонь бальзамирующего зелья, сшивание грудной клетки и весь спектр ощущений от отстирывания с балахона налипшей шерсти зверюги, я зло сощурилась и зашипела:

– Вы! Вр-редители! Какого демона тут творите?

– Зомби хотели... поднять, – робко раздалось в ответ.

– Поднять?! – взвыла я. – А о программе контроля вы хоть что-нибудь прочитали? А запретные знаки ставили? Да вы хоть понимаете, что этот медведь вас на ленты порвать мог? Хотя я сейчас сама это сделаю!

Побелевшей троице реально повезло, что в этот момент появился Анхайлиг.

– О! – оценив обстановку и считав недавние события, уважительно хмыкнул он и в свою очередь оглядел адептов. – Ваше желание помочь с уборкой подземелья я, конечно, оценил. Но в следующий раз необязательно устраивать таких зрелищных представлений, можно просто попросить. Я не откажу, – заверил он, а потом, резко помрачнев, рявкнул: – К хозяйственникам марш! Немедленно! И чтоб утром здесь все сияло!

Так быстро первокурсники не улепетывали даже от зомби.

– А ты что тут делаешь? – переключился на меня архимаг.

– Тренируюсь, – честно призналась я. – Щит вот пыталась сделать.

– Хм... – Анхайлиг прищурился и, неожиданно подобрев, изрек: – Неплохой результат для первого раза. Очень даже неплохой.

– Э-э-э, – смутившись, протянула я, не зная, как признаться, что на его достижение ушло почти двадцать минут.

– Не смущайся, похвала заслуженная, – махнул рукой некромант и добавил: – Кстати, Тень, ты выглядишь ужасно. Иди умойся, что ли? А то на тебя в таком виде даже Артур не польстится.

Опять язвит! Смущение мгновенно пропало, уступив место злости.

– Гр-р-р! – выдохнула я и рванулась прочь из подземелья.

По дороге, правда, едва не налетела на Сержа. Хотела извиниться, но тот, не глядя на меня, предпочел сразу же зайти к себе. Да и пожалуйста. Главное – душ!

Кое-как отмывшись и отстирав одежду, я подсушила волосы и полезла в ящик за расческой. Однако ее не было. Что за ерунда? Перерыла все, но злосчастную щетку так и не обнаружила. Вот ведь! И куда она завалилась? Ходи теперь с колтунами на голове, пока не появится возможность купить новую. Может, сбегать у Этери одолжить? Или у Ари... Волосы у эльфа длинные, ухоженные, значит, наверняка расческа имеется.

– ...Да! – с горящими глазами я обернулась к двери и уткнулась носом в грудь появившегося Арта.

– Далеко собралась? – оглядывая мой взъерошенный вид, полюбопытствовал он.

– Не очень, – пообещала я. – Сейчас, я ненадолго к Ари и обратно, только конфискую у него одну вещь и сразу приду!

Последние слова я уже выкрикнула из коридора. Правда, успела сделать только пару шагов, как эльф выглянул навстречу.

– И чего ты собираешься меня лишить? – зевая, уточнил Ари.

– Расчески, – громким шепотом произнесла я. – Я знаю, она у тебя есть. Дай!

– А что с твоей случилось? – с подозрением уточнил брат.

– Пропала. Враги похитили. В общем, не знаю, – отмахнулась я и заняла: – Ну поделись, тебе что, жалко?

Эльф тяжело вздохнул, но столь необходимый мне сейчас предмет туалета отдал.

– Завтра чтобы вернула, – буркнул Ари и уже громче добавил: – Арт, слышишь? Купи этой растеряше расческу, а лучше две. У эльфов она считается предметом личной гигиены, между прочим, вроде зубной щетки.

В ответ из моей комнаты послышался громкий хохот.

Этери чувствовала себя усталой. За последний месяц у нее ни разу не получилось нормально выспаться, слишком много нерешенных проблем теснилось в голове. А вчера эта усталость обернулась для девушки несколькими часами пребывания в лазарете. К тому же перед тем, как ее отпустить, целитель честно предупредил: еще немного, и Этери попадет к нему снова, но уже с нервным истощением.

В общем, необходимо было как-то брать себя в руки, тем более что разговор с Тенью ведьмочку немного приободрил. Работа у нее будет, и это уже хорошо. А там, глядишь, и остальное наладится.

Решив сегодня обязательно выспаться, Этери потянулась к дверной ручке собственной комнаты, как вдруг из-за спины раздался знакомый, чуть вибрирующий голос:

– Вы до сих пор не надели кольцо, леди Этери? Весьма опрометчиво.

Девушка вздрогнула и быстро обернулась. Буквально в двух шагах от нее стоял светловолосый высший. Сердце Этери невольно забилось сильнее, и больших усилий стоило удержать себя в руках.

– А что, в Академии есть вампиры, которые могут причинить мне вред? – спокойным голосом поинтересовалась она.

– На данный момент нет, – ответил Даррен. – Однако не стоит так пренебрежительно относиться к собственной безопасности.

– Спасибо за совет. Правда, я думала, вы следите только за безопасностью моей подруги. Или Тень где-то поблизости?

Этери с затаенной надеждой пробежалась взглядом по коридору, однако тот оказался пуст. Значит, вампир пришел один? К ней?

– Миали отправилась спать, – подтвердил догадки девушки Даррен. – Да и Артур где-то неподалеку, так что в моем присутствии сейчас необходимости нет.

– В таком случае, с чего вдруг такое беспокойство из-за обычного куска человеческого мяса на ножках? – нервно спросила Этери.

Бровь высшего недоуменно приподнялась.

– Я чем-то вас обидел? – вкрадчиво, почти мягко поинтересовался он.

От звука этого голоса по коже ведьмочки побежали мурашки. На лице девушки попеременно сменялись то растерянность, то смущение.

– Простите, – наконец выдавила Этери, стараясь не встречаться с вампиром взглядом. – Я не хотела грубить, просто последнее время немного расстроена.

– И кто же расстраивает вас?

«Ты!» – едва не выдохнула Этери вслух, но вовремя прикусила язык, пробормотав:

– Не важно. Простите, Даррен, но мне нужно отдохнуть. А кольцо я... надену, – запнувшись, пообещала она. – Потом.

И охнула, так как мужчина в одно мгновение оказался рядом. Приподняв лицо рыжеволосой ведьмочки, Даррен, едва касаясь, провел пальцем по ее губам. Потом наклонился и прошептал:

– Сейчас, Этери. Это твоя последняя возможность надеть кольцо. Потом я этого сделать просто не позволю.

Щеки девушки вспыхнули, дыхание перехватило. Почти не сознавая, что делает, Этери сама потянулась за поцелуем.

Только когда в коридоре вновь установилась тишина, Серж осторожно покинул комнату. Некромант еще раз огляделся и направился к лестнице, нервно сжимая в руках небольшой сверток.

Чувствовал он себя скверно. Когда Джад несколько часов назад попросил об услуге, первым порывом Сержа было желание отказаться. Однако после того как друг намекнул, что таким образом можно вернуть Этери, молодой некрмант все же решился. В конце концов, услуга пустяковая, пусть и некрасивая. Да и вообще, он темный. А какой темный в своей жизни не совершал неблагоприятных поступков? Тем более у Сержа была цель – избавить Этери от вампирского очарования.

Подобными мыслями Серж пытался все это время оправдать сам себя, но настроение и не думало улучшаться. «Неужели нет других вариантов? – в очередной раз задумался некрмант. – Если просто спокойно с ней поговорить...»

Серж еще размышлял, стоит ли, а ноги уже несли его на факультет ведьмовства. «В конце концов, не могла же Этери настолько потерять рассудок, чтобы не внять доводам разума? Ведь вампиры опасны! И для этого светловолосого упыря она всего лишь игрушка, одна из многих...»

Надежда разгоралась в Серже все сильнее, и на нужный этаж некрмант почти взлетел. Но едва свернул в коридор, как резко остановился, точно наткнулся на стену. Неподалеку, у знакомой двери, стояли двое: Этери и столь ненавистный ему вампир. Светловолосый склонился над девушкой, и та послушно потянулась к его губам.

В эти мгновения Серж, кажется, перестал дышать. Ревность захлестнула его, накрыла с головой. А едва пара скрылась за дверью, некрмант развернулся и, бессильно скрипнув зубами, рванул вниз по лестнице. Не прошло и десяти минут, как пылающий черной ненавистью Серж стоял на пороге морга.

– Ну принес? – встретил его Джад.

– Да. – Некромант, поджав губы, протянул сверток.

– Вот и хорошо. – Джад ободряюще хлопнул друга по плечу. – Не переживай. Скоро избавимся от этого белобрысого вампира, и наведенное им очарование спадет. Тогда и

поговорите с Этери нормально, и наладится все. Иди, отдыхай и выпишься как следует, а то сам на себя непохож.

Серж благодарно кивнул. Теперь он был абсолютно уверен в правильности своих действий.

– Надеюсь, это действительно произойдет скоро, – произнес он и покинул морг.

Проследив, как адепт быстрым шагом возвращается на факультет некромантии, Джад закрыл дверь и тихо произнес:

– Все готово. Парень принес то, что вы просили.

– Хорошо, – донеслось из темноты. – Поверь, твои родители не останутся не отмщенными.

Ланатиэль лежала на холодном полу тренировочного зала и невидящим взором смотрела куда-то в потолок. Девушка пребывала в глубоких раздумьях. Прошла уже целая неделя! И за это время ей так и не удалось поговорить с Алеорном. Все это время дейморец предпочитал делать вид, что полуэльфийки в его доме просто не существует.

Если так пойдет и дальше, то уже через несколько дней состоится торжественное возвращение ко двору блудной принцессы, которая светлomu венценосному семейству как бельмо на глазу. И сразу же вслед за этим выдворение оной в Карминию, в качестве гаранта дружеских отношений между государствами. А там золотая клетка и куча пересудов за спиной, ибо об увлечениях принца Аларика женщинами не слышал только глухой.

От осознания будущих перспектив Лану передернуло. Нет, такой жизни она не выдержит. Лучше уж найти способ быстро и навсегда...

– Пол протираешь?

Внезапно раздавшийся над ней голос заставил девушку молниеносно взметнуться с пола и отпрыгнуть в сторону. Но когда звук наложился на картинку, кудрявая облегченно выдохнула:

– Заикой сделаешь.

Алеорн изогнул бровь в немом вопросе, и, глядя на него, Ланатиэль внезапно поняла, что едва дышит. Она неделю искала встречи с этим эльфом! А теперь, когда увидела, и слова не может выговорить от переизбытка чувств и смущения.

[Купить полную версию книги](#)